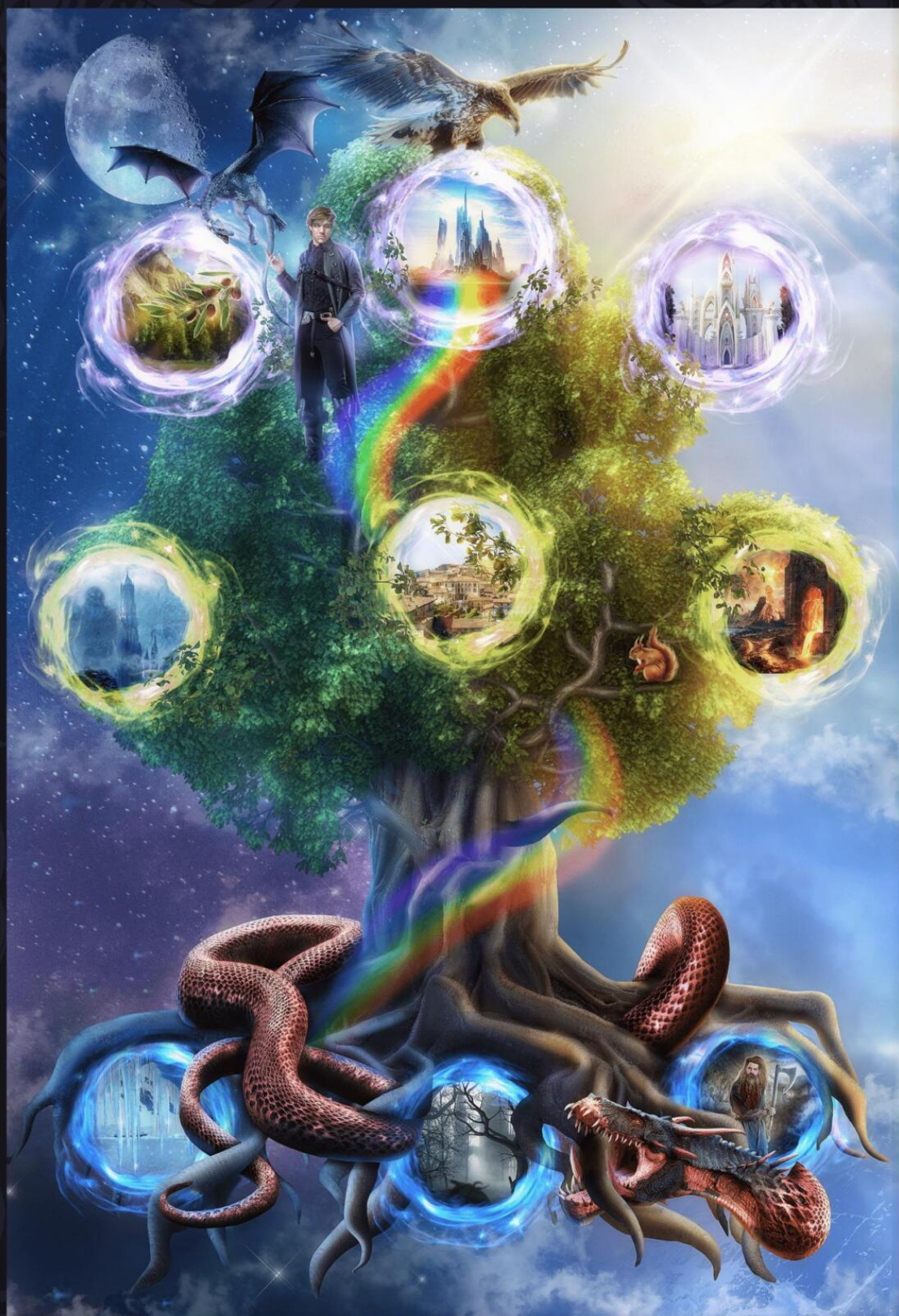

НАДЕЖДА МАРВА

СКВОЗЬ ДЕВЯТЬ МИРОВ
ИГГДРАСЦЛЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Миры Иггдрасиля

Надежда Марва

**Сквозь девять миров
Иггдрасиля. Книга третья**

«Автор»

2023

Марва Н.

Сквозь девять миров Иггдрасиля. Книга третья / Н. Марва — «Автор», 2023 — (Миры Иггдрасиля)

Тот, кто думает, что наш земной мир единственный во Вселенной – ошибается. Идущий сквозь миры знает это достоверно. Попав в Ванахейм, мир плодородия и Богов, он на этом не остановился. Волею случая, он проваливается в лабиринты Зазеркалья, пространство мёртвых и злых духов, казалось, что можно уже вздохнуть спокойно, но таинственная тропа приводит его к древним, и как ему казалось, мифическим животным, которые также приготовили Идущему испытания, но не всё так однозначно, ведь он провалил задание. А что же дальше?

Содержание

Глава 1-ая. Ванахейм. Затерянная деревня	5
Глава 2-ая. Ванахейм. Магические звери	25
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Надежда Марва

Сквозь девять миров

Иггдрасиля. Книга третья

Глава 1-ая. Ванахейм. Затерянная деревня

Щебетание птиц, нежный ветерок обдувает лицо, недалеко бежит река, а может это ручей, который весело перескакивает с камня на камень. Тёплые солнечные лучи укутывают меня сладкой негой. Наверное, пора вставать, Габриэль всегда нервничает, когда я опаздываю к завтраку. Что-то мокрое коснулось моего лица, и сразу же обдало брызгами. Я вскочил, смотря на фыркающую Альку, но сразу же завалился на траву, держась за голову. Огромная шишка на лбу, очень чётко ощущалась под ладонями. Я вспомнил всё. Укоризненно смотря на лошадь, которая весьма оригинально приводила меня в чувства, тыкаясь мокрым носом в моё лицо. Застонав, я опустил голову, обхватив её руками, мне казалось, что так я удерживаю сумасшедшую пульсацию в моём мозгу. По всей видимости, я находился в лесу. У меня есть время всё обдумать, а после двигаться в сторону городов, или других мест, где обосновались жители этого мира. Из состояния вакуума меня вывел знакомый голос:

– Очнулся, болезный? Небольшая затрещина, и ты уже без сознания.

С усилием подняв голову, я повернулся в сторону голоса. На небольшой полянке, в нескольких шагах от меня, величаво сидела молодая драконица. Чешуя цвета морской волны блестела на солнце, она была полупрозрачна, и это ещё больше подчёркивало её красоту и грациозность. Сквозь боль в голове, я разглядывал чудо перевоплощения Алисы, моего Духа Хранителя.

– И вам не хворать. – с усмешкой сказал я. – Конечно, полупрозрачность тебе к лицу, но совершенно не добавляет силы.

– Грубиян! – Драконица смешно сморщила нос, и развеялась. На её месте появилась кошка со знакомым хитрым прищуром. Прилизывая шерстку, она вопросительно смотрела на меня.

– Что? – не выдержал я.

– Поясни мне, зачем ты ломанулся от портала? Ведь всё было хорошо. Тебе обязательно надо удивить народ, и в самый ответственный момент, отключиться?

Я не стал скрывать, и рассказал Алисе про таинственную незнакомку, похожую внешне на эльфийку.

– Знакомство с ней произошло ещё в Йотунхейме, что она обладает высшей магией, я понял сразу. Но кто она такая, как её имя, так и не смог выяснить. Мне показалось, что я видел её в тёмном королевстве эльфов, но были сомнения. А на празднике у светлых эльфов, была она!

– Это невозможно. – задумчиво сказала Алиса, почесав перепончатой лапкой ухо. – Она должна быть или Богиней, или ещё одной идущей сквозь миры.

– Ты не можешь быть так категорична. – Конечно, я расстроился, моя знакомая совсем не была похожа на Богиню. Но тут вспомнил: – А Алька?! Как она прошла? И ещё умудрилась вырубить меня копытом. Ты говорила с ней?

Кошка беспечно махнула лапой и промурчала:

– При переходе ни одно копыто не пострадало. Она поняла, что её хотят бросить, поэтому решила этого не допустить, влетев за тобой в портал. Я не знаю, как у неё это получается, и

что за дух в ней сидит. – Синхронно мы повернулись в сторону Альки, которая мирно щипала траву на полянке. Кошка беспечно встряхнулась – Тут недалеко очень симпатичная речка. Вода даёт жизненные силы, да и подлечить тебя надо. Думаю, мы разгадаем тайну Альки, когда она сама этого захочет.

Оставив вещи под присмотром лошади, а у меня было две наплечных сумки, мы спустились к реке. Действительно, кристально чистая, холодная вода, вернула мне настроение и убрала головную боль. Долго плескаясь под заходящим солнцем, я наполнялся уверенностью и оптимизмом. Алиска, играючи ловила речную рыбу, выкидывая на берег серебристые рыбины, которые ещё долго трепыхались и прыгали по траве.

Вернувшись, первым делом, решил развести костёр. С моим волшебным угольком, в этом не возникало проблем. Несколько сухих веточек могли обогреть нас всю ночь, а не только поддержать жар для жарки рыбы. Алиса занялась инвентаризацией рюкзаков, вытряхивая из них всё то, что собрали нам друзья. У меня сразу возникло подозрение, что рюкзаки зачарованы, одних только вещей собралась целая гора, а там ещё были продукты, вино, лоскутное одеяло и немного посуды, это, не считая всяких мелочей.

Смотря на сваленное в кучу изобилие, я порадовался, что с нами Алька. Алиса увлечённо копалась в небольшом холщевом мешочке. Удивительно, даже запах жареной рыбы не отвлек её от этого занятия. Заинтересовавшись содержимым этого мешочка, я окликнул Алису:

– Что там?

Алиса приняла торжественный вид и начала перечислять:

– Это пузырёк от Агнессы, там записка была, поэтому, всё просто: «Выпить одновременно, если начал прощаться с миром, а дух покидает тело. Может вытащить из-за грани, если пробыл там не больше одной минуты».

– Подобное у меня уже было. Хорошая штука. – Меня порадовал дар от ведьмы, но кошка, как фокусник, вытаскивала из мешка следующий предмет.

– Амулет Зуб дракона! Как ты думаешь, наш дракончик с горя у себя зуб вышиб?

– Не говори ерунду. Что даёт этот амулет?

– «Ни один зверь не причинит тебе вреда, пока он на тебе». Это от Закана. Я всё равно буду считать, что это его зуб. Мне так приятнее. – муркнула Алиса, продолжая вытягивать ценные подарки от друзей: – Путеводный светлячок, это от светлых эльфов. Доведёт до нужного места, только надо точно сказать, куда хочешь попасть. А от Эргона, ооо... эльфийский клинок из зачарованной стали, а на нём руны победы! – Кошка подняла вверх лапку. – Эти руны активированы кровью Эргона, и добавляют его силу и умения в клинок.

– Эх, Эргон! – Я задрал голову и смотря в небо, крикнул: – Благодарю вас, друзья!

– Ты чего разорался? Не слышат они. – Кошка посмотрела на Альку, смешно двигая носом. – А лошадь обделалась у костра, от твоих воплей. Один стресс от тебя бедной кобыле. Я хотел возмутиться, но Алиса вытянула из мешка очередной подарок:

– Платок от Тауриэль. Вот нужная вещь! Ещё одно защитное кольцо от Кассии, и усилитель артефактов от Лилэлы. Теперь всё. – Алиса деловито убирала обратно в мешочек ценные подарки.

– Погоди, я не понял про последние артефакты. И не убирай, я сразу всё приобшщу к делу, то есть, к себе.

– Кольцо даёт защиту от колдовства, усилитель может удвоить действие любого артефакта, а платок называется – Преображение. Утираешь лицо и внешность полностью меняется на один час. – Кошка приняла задумчивый вид. – Усиливать надо Шлем Устрашения, защита – это главное.

Я с ней согласился, и сразу усилил свой амулет, побрызгав на него зельем из пузырька. Он на секунду засветился, выделив нарезанные на нём знаки. Ещё раз подышав на амулетный камешек, я одел «шлем» на шею.

Наконец мы сели ужинать жареной рыбой. Продукты из сумок решили оставить на будущее. Неизвестно куда мы выйдем из леса, и когда это произойдёт.

После ужина, разобрав всё по сумкам, стал устраивать ночлег. Лоскутное одеяло пригодилось. Мои друзья продумывали моё путешествие. Я же, ходил и страдал, совершенно не причастный к сборам, неправильно это.

Сидя у костра, я смотрел на языки играющего огня, ночь была тёплой, и костёр больше добавлял уюта, чем обогревал.

– Алиса, в этом мире живут Боги. А простые смертные тут есть?

Кошка, которая уже забронировала часть моего одеяла, встрепенулась.

– Тут живут смертные, и Боги, наверное, есть, но не думаю, что мы их увидим.

– Это ещё почему? – удивился я.

– Ты прошёл семь миров, и почти в каждом есть Боги. Ты много их видел?

– Но Ванахейм мир Богов! Я же читал в летописях.

Алиса тяжело вздохнула, и перебралась поближе ко мне.

– Злая колдунья Гулльвейг рассорила Ванов и Асов, началась война. Они, конечно, помирились, но произошёл обмен Богами. Все главные Боги, сейчас в Асгарде, они не скрывают своего божественного начала, а в этом мире мы чаще будем видеть людей и колдунов. Хотя, кто знает, может нам повезёт встретиться с Ванам. Говорят, что Ваны самые старейшие Боги, возможно старше чем сами Асы. Они повелевают счастьем, жизнью и плодородием. Их символ – это семя. Они очень редко вмешиваются в жизнь смертных, своих разборок хватает.

– Наверное это и к лучшему, не привык я общаться с Богами. Узнаем мою миссию, выполним, а уж тогда, в Асгарде с небожителями поговорим.

Алиса опять задумалась, видимо вспоминая нужную информацию, через несколько минут её осенило:

– Наверняка встретим волшебных животных, которые считаются приближёнными к Богам. – Кошка фыркнула: – Что ты так смотришь? Разная степень привязки Богов и животных, включая фамильяров. Пока мне сложно добывать информацию такой сложности. – Алиса уже свернулась клубочком, приготавливаясь ко сну, но прищуриив глаз добавила: – Силы я берегу. Ты видел, что форма драконицы не даёт мне нужной силы, но уже на днях, буду попеременно использовать два своих тела. – Алиса замолчала, засыпая под тихое потрескивание костра. Я же, ещё долго сидел, вслушиваясь в ночные звуки леса, с грустью вспоминая так полюбившийся мне мир Альфхейм.

Не заметно для себя, я уснул, проспав до позднего утра, пока кошка не пробудила меня своим недовольным фырчанием:

– Всё сама, всё сама. Уже завтрак ему делаю. Вот она, женская доля.

Открыв глаза, я увидел ворох пустых пакетов и чавкающую Алису, а на против меня скромно лежали два пирожка.

– Ты что, всё сожрала? – Я серьёзно разозлился, и не задумываясь о последствиях, захотел оттащить кошку за шкуру. Вскочив на ноги, угрожающе двинулся к своей цели. Меня остановил голос:

– А я её предупреждала!

Я замер, озираясь вокруг. Поляна была так же пустынна, как и вчера вечером. Алька мирно стояла рядом и стригла ушами, уставившись на Алису.

– Это ты сказала? – обратился я к лошади. Не меняя позы, она громко фыркнула, а потом медленно побрела к речке.

– Алиса, это лошадь заговорила?

– Это в тебе жадность заговорила. – отбила Алиса. Но от меня не укрылось чувство вины в её глазах. – Там много осталось! Я только продегустировала.

– Не уводи разговор в сторону. Это Алька начала говорить?

– Пока не начала, чего-то не хватает. Может силы, а может магии, а эти слова у ней на эмоциях вылетели. То же мне, поучать меня вздумала, лошадь непонятная.

Успокоившись, я обернулся в полотенце и пошёл к реке, на ходу крикнув мохнатой прожоре:

– Травник завари! – И поспешил догнать лошадь, которая уже спускалась к реке.

Все мои усилия разговорить Альку, разбивались, как те брызги на реке. Но мы в удовольствии поплавали, а к костру возвращались уже вместе. Надутая Алиса молча поставила передо мной кружку кипящего отвара. Разговор я завёл первым:

– Алиса, ты осознала, что поступила необдуманно? – Кошка нехотя кивнула. – Впредь, спрашивай разрешения, прежде чем решишься копаться в моих вещах. – Скорчив недовольную мордашу, она молча сопела. Решив эту проблему, я перешёл к следующей: – Нет времени оценивать твои обиды, или твой характер. Сразу приступлю к вопросам, а продолжим уже в пути: – Рассказывай всё, что знаешь о магических животных, не пропуская ничего. Мне нужны как факты, так и слухи.

– О магических животных Богов, информация есть, и скорее всего, большей частью она правдива. – Алиса забыла про обиды, и говоря, монотонно складывала вещи в дорогу.

– Почти у каждого Бога есть фамильяры, или звери с привязкой. У главного Бога Одина, это два ворона, ты с ними уже знаком, кроме них, ещё два волка. У Тора, это козлы, запряжённые в колесницу. Эти животные, волшебные. Тор может каждый день съесть своих козлов, там главное, не в коем случае не трогать косточки. Собрав их в шкуру, он утром получает живых и невредимых козликов.

– Неплохо. И дорога быстрее, и всегда сыт. – оценил я полезность таких волшебных помощников.

– У Фрейра, с которым ты знаком, свой вепрь. Кстати, я забыла тебе сказать про один очень любопытный слух, но увидев Фрейра в Альфхейме, я думаю, что это не просто разговоры. Говорят, что в качестве «зубного подарка» боги даровали Фрейру мир светлых альвов. Может поэтому, он иногда наблюдает за ним. Что касается его прекрасной сестры Фрейи, то её животные, это кошки. – Алиса замурчала, прыгнув мне на плечо. Мы тронулись в путь, а кошка продолжала посвящать меня в мир магических животных:

– Кроме кошек у красавицы богини так же, есть боевой вепрь. Вообще кабанов очень много, не знаю, чем они так привлекли Богов. То ли дело, Слейпнир, это конь Одина. Этот конь восьминогий, он умеет перемещаться по всем девяти мирам, и считается самым быстрым. – Алиса умолкла.

– Это всё? – разочарованно спросил я.

– Почему всё? Конь вообще у каждого Верховного Бога есть, кроме Тора, и все они наделены магическим даром. Ты же не думаешь, что весь табун лошадей и кабанов гуляет с Богами по Асгарду. Когда нет необходимости, они живут на просторах Ванакейма, где сама земля усиливает их природные и магические свойства. Почти все животные в этом мире не совсем обычные, кто-то больше, а кто-то меньше. Даже Алька пасть открыла для разговоров. – Алиса зевнула, и испарилась, оставив меня наедине с собой, не считая Альки.

Я пытался вглядываться в чащу деревьев, разросшихся по краю тропинке, но никого так и не увидел. Продвигаясь бесцельно вперёд, я не задумывался о конечном пункте пути, зная, что судьба меня выведет в нужном направлении. Потом был привал, и очередная ночь под покровом леса. Ничего не менялось, лес казался бесконечным, лишь трели птиц, и редкий шорох в кустах, говорили, что он обитаем.

Шёл третий день моего пути, я был расслаблен, как и мои четвероногие подруги. Увидев на пути лесной ручей, весело спускающийся с холмов, я решил остановиться на ночлег вблизи от воды. Привычно зажёл костёр, скинул с себя всё лишнее, и захватив полотенце пошёл к воде.

Солнце уже катилось за горизонт, пахло травой и свежестью. Вода в ручье оказалась холодной, но это меня не пугало. Именно такие лесные реки и ручьи давали прилив сил, очищали тело и душу. Скинув рубашку, я нагнулся расшнуровать ботинки. Глухой удар по затылку, вспышка молнии перед глазами, и я погрузился в темноту.

Очнулся я ранним утром, ещё совсем слабые солнечные лучи пробивались сквозь доски сарая. Покрутив головой, почувствовал знакомое болезненное ощущение. Руки и ноги были связаны пеньковой верёвкой, а сам я лежал на куче соломы. Уныло пришла мысль: «Прекрасное завершение дня в мире Богов». Страх совсем не было, в душе я надеялся, что мои дамы смогут меня вытащить, а надежда была только на них. Идя к ручью, я разделся, сняв с себя все артефакты, кроме амулета Шлем ужаса. Сейчас невозможно было определить, куда я попал.

На улице стояла тишина, лишь издали доносилось мычание коров, и бляенье коз. Я не видел охраны, но она и не была нужна, стягивающая меня верёвка была крепкой, бесполезные попытки расслабить узлы не давали результатов. Оставалось только ждать, чтобы определить свои дальнейшие действия. Очень хотелось пить, горло саднило, а губы покрылись шершавой корочкой. Когда я попробовал крикнуть, то мой голос напоминал карканье больной вороны. За пределами сарая, на улице послышались первые шумы, хлопнула дверь, недалеко заскрипели цепи колодца. При напоминании о воде, у меня закружилась голова, я опять попытался закричать. Тому, кто находился на улице, должны быть слышны мои скрипящие крики, но никто не торопился подойти к сараю.

Откинувшись на солому, я решил не тратить силы, а просто лежать и ждать. Примерно через час, дверь сарая с шумом распахнулась, и неожиданно для себя, я увидел габаритного мужика, с бородой-лопатой и кустистыми рыжими бровями. Рубаха косоворотка с незнакомой вышивкой, подпоясанная красной верёвкой, шаровары и лапти. «Может я попал в средневековье в село диких староверов?» – подумалось мне, когда я с удивлением разглядывал этого древнего брутала. Мужик, сопя, смотрел на меня и молчал. Так прошло несколько долгих минут. По-видимому, его совсем не интересовало, кто я и откуда, но, по его виду было понятно, что он мне не друг. Злые глаза сверлили меня с ненавистью и презрением. Разговор пришлось начать мне:

– Уважаемый, мы решим наши проблемы, но для начала, дайте мне воды. Очередное сотрясение мозга не сделает мою речь связной, а без глотка воды, я вообще не смогу говорить. – Этот осколок от Ильи Муромца даже не шевельнулся, так же тупо сверля меня взглядом. Я разозлился: – Эй, ты чего молчишь, срок годности закончился?

Мужик с каменным выражением лица, выплюнул:

– Не хама.

– Хамлю? Дядя, ты же вдохновляешь на хамство. За кого бы ты меня не принимал, но уверяю, я тебя вижу впервые, и прошу всего лишь кружку воды.

Мужик молча вышел, хлопнув дверью сарая. Чуть позже я услышал тихий разговор:

– Силантий, принеси ему бутылку воды и кусок хлеба, а то окочурится. Полнолуние через два дня, может не дотянуть. Квельый он какой-то.

– А ежели он нападёт? Руки же развязать надо, чтобы пожрал.

– Дрын с собой возьми, только до смерти не пришиби. Говорю же, дохлый он, с ним даже мой пятилетний Никитка справится.

Обидно было слышать о себе такое: дохлый, квельый. Нормальные у меня формы, впервые обо мне говорили, как о никчёмном дистрофике. Видимо этот народ отличался крупным телосложением. Надеюсь, мне это предстоит увидеть самому.

Силантий оказался сухим стариком, в сравнении с ним, я очень даже выигрывал. Приближаясь ко мне боком, старик держал нож на вытянутой руке. Я старался не шевелиться, чтобы не спровоцировать местного героя на нападение. Разрезав верёвки на руках, он кинул

мне под ноги кусок хлеба, и поставил железную чашку с водой, которую я осушил одним глотком. Вежливо, почти шёпотом, я попросил его дать мне ещё воды. Дед сморщился, но посеменял с кружкой на выход. Когда он вернулся, спросил его:

– Какого вы роду-племени? Кому служите?

Силантий опять скривил губы, но ответил:

– Земле мы служим, никому больше. Нам ваши власти и законы не указ. Некогда мне с тобой лясы точить. В нужник днём отведут. Сиди тут, и не рыпайся. – «Как прогавкал.» – подумалось мне.

Оставшись один, порадовался, что руки развязаны. Значит надо пробовать освободить ноги. Оказалось, что это совсем не так просто, верёвка была крепкая, узлы завязаны намертво, а разрезать верёвку нечем. Конечно, можно было попробовать вызвать огонь, но я решил потерпеть, сначала вникнуть в происходящее. Днём ко мне зашёл всё тот же злой громила:

– Поднимайся, до ветру отведу, а то в сарае мне напакостничаешь.

– Ноги развяжи. Я на руках ходить не умею. – огрызнулся я.

Мужик, криво усмехнувшись, освободил мои ноги и подтолкнул к выходу. Да так, что я бегом до двери долетел. Выйдя из сарая, стал оглядывать совершенно одинаковые дома, стоявшие строго в ряд по две стороны, в конце улицы виднелось большое пространство, скорее всего, это торговая площадь, или место сбора жителей этого села. Мы завернули за угол сарая, где в конце тропинки стояла кабинка, сколоченная из досок. Этот шедевр отхожего места был в единственном экземпляре, и скорее всего предназначался для таких же, как я пленников. Вот только зачем им это, я пока не понимал. На обратном пути моего конвоира окликнули:

– Лука, это то, что нам надо в полнолуние?

Громила кивнул и заулыбался, показав крупные, жёлтые зубы.

– На Дон пойдёшь? Наши уже собрались.

Лука опять утвердительно кивнул. Меня резануло знакомое название реки. Что это? Может я в Мидгард попал? И имена у этих отшельников наши, славянские. Когда я уселся на солому, мне принесли ещё кружку воды, но уже без хлеба. Воду я стал экономить, выпивая её маленькими глотками, половину кружки оставил. Может до утра ничего не дадут. Эти точно могут голодом уморить. Откинувшись на солому, мысленно позвал Алису. Через несколько минут её голос прозвучал в моей голове: «Потерпи, я приду к ночи и поговорим. С нами всё в порядке, добро в полной сохранности. Жди». Голос умолк, а я попытался подремать, это проще, чем гонять в голове тревожные мысли.

Ближе к ночи, мне всё же дали кусок хлеба и воду, при этом Силантий отводил глаза. Положив ужин у двери, он быстро вышел, так и не взглянув на меня. Мне показалось, что он меня боится.

Ночью Алиса проявилась рядом со мной:

– Думала сил накоплю для своего дракона. Рано ещё – Она вздохнула. – Весь день я подслушивала этих психов. Всё было бы проще, если артефакты на тебе были, а так придётся нам своей стихийной магией бороться. Другая, не прокатит. Тут у них подавители магические стоят. Слабенькие, правда, но при этом у мужского населения селян физическая сила большая. Пока магию вызывать будем, они нас одним ударом пришлѣпнут.

– Алис, можно подробнее? Кто они такие?

– Чтобы тебе было понятней – старая секта. Поклоняются Земле, а по факту трём братьям: Мифодию, Петру и Луке. Лука у них младшенький. – После этих слов, я икнул, понимая катастрофу происходящего. – Они отрезаны от всего мира. – продолжила Алиса. – Пару веков назад предки этих трёх красавчиков спасались от войны, и увели всю деревню в лесные дебри, так тут и обитают. А все мужчины по этому Роду, типа смотрителей, а на самом деле, хозяева. Находясь в долгой изоляции от мира, планка у них набекрень поехала. Только если селяне отсюда носу не высовывают, то братья изредка выезжают в города и деревни. Привезут

холсты, посуду железную, факела, сладости и прочее, а потом, за дары от Земли это выдают послушным селянам.

– Ты права, секта. Только, что те братья имеют с этого? Зачем я им нужен?

– Тут всё сложнее. – Алиса уселась поудобнее. – Знаний мало, опыта. Видимо первые переселенцы лентяями были, а может, кто по умнее с ними не пошёл. Одним словом, косорукие. То у них скотинадохнет, то урожая нет, то младенцы погибают, но тут хоть понятно, нет прилива свежей крови. А братья, может от скуки, или просто зверствуют, вот что удумали. Сообщили народу, что жертву Земля требует, поэтому и несчастья посылает. Они на костёр отправляли недовольных жизнью в общине, или тех, кто собирался посмотреть, что в большом мире творится. Лука оглашал, кого на костёр вести, типа ему Земля такой указ даёт. Вот и пережгли всех, кто косо смотрел. А тут опять пшеница не уродилась, так они уже собирались девок не красивых сжигать, а потом случайно путник им на охоте попался. Так и вошло в привычку, раз в полгода подстергать жертву в лесу.

– Не весело. С вашей помощью мне не сложно отсюда выбраться, но надо селян от этой троицы избавить. Не просто так меня сюда дорога забросила.

– Я тоже так думаю. Только мой бестелесный дух тебе артефакты не принесёт, а кошкой я не пройду, защита магическая вокруг всей деревни. Я уже тебе говорила об этом.

– Завтра полнолуние, они меня следующей ночью поджарить собираются. Время мало, но надо успеть придумать план по срыву сжигания моей драгоценной тушки.

Мой фамилляр предлагал самые безумные идеи. Мы корректировали, пытаюсь предугадать любой поворот событий. Наконец, выбрав самое простое, но в то же время, опасное мероприятие по спасению Идущего, то бишь, меня. Вся подготовка легла на лапы и копыта моих лихих помощниц. Мне оставалось только ждать, не тратя понапрасну сил.

Алиса, перейдя в режим бестелесного духа, совершенно справедливо решила, что ей также требуется отдых.

Утром я проснулся один, моя воительница ушла, не дожидаясь моего пробуждения. Всё повторилось, как под копирку. Силантий, уткнувши глаза в пол, быстро выставил воду, положив рядом кусок хлеба, и пятясь задом, как рак, вышел из сарая. Жуя хлеб, я прислушивался к звукам на улице, интуитивно чувствуя, когда стоит разглядеть говоривших. Надо признать, что вблизи сарая, где я находился, прохаживались, а тем более, разговаривали, не часто. Но всё же один эпизод удостоил моего пристального внимания. Две девушки, одетые в сарафаны и цветные платки, остановились недалеко от моего места обитания. Меня заинтересовала красивая девушка с ярко голубыми глазами, одета она была богаче, чем её подруга, это видно было по украшениям, которых было не мало на селянке. В ушах сверкали серьги с сапфирами под цвет её глаз, браслеты и бусы были из драгоценных камней, а её пальчики унизаны кольцами, в отличие от её подруги, украшения у которой были в разы скромнее. Мне показалось, что девушки специально остановились около сарая. Сквозь щели в досках я разглядывал селянок, прислушиваясь к их разговору. Голубоглазая девушка то и дело поглядывала в мою сторону. Я уже хотел окликнуть их, но на тропе появился Лука. Вежливо, но настойчиво он обратился к голубоглазой:

– Не гоже Вам тут находиться. Шли бы Вы до хаты, Мария.

Девушка вздёрнула нос, и скривила красивые губы.

– Для кого Мария, а для тебя, Мария Львовна. Я сейчас не поняла. Ты нам запрещаешь гулять по селу? – говорила красавица, хмуря брови.

Лука заметно растерялся, но ответил:

– Что вы, Мария Львовна! Просто вас Мифодий искал.

– Я не запрещаю ему меня искать, но видимо вместе с вашими запретами: девушкам к Дону ходить и в лес по грибы, да ягоды, вы чуток ум утратили. В деревне две улицы, да

сорок домов, тут и слепой отыщет, если захочет. – Она демонстративно отвернулась от Луки, продолжая говорить с подругой.

Лука глупо потоптался на месте, после отошёл от девушек, но совсем не ушёл. Стоя в стороне, наблюдал за ними. Ещё немного поболтав, девушки ушли. Может мне показалось, так как, сильно этого хотелось, что Мария перед уходом подмигнула, смотря на сарай. И опять упоминался Дон. Скорее всего, просто совпадение. Алиса подтвердила, что мы в Ванакхейме. Те же имена, почти во всех мирах Машки обитают. Есть зримые и незримые пересечения миров, где остаётся след и память, которая может выражаться в именах и прочих названиях. Я завалился на соломенную подстилку, размышляя о превратностях моей судьбы. Опять вспомнилась белка Вострозубка, которая так мечтала попасть на курорты Верхних миров. Сижу в сарае голодный и грязный, жду, когда местные психи на костёр поведут – хороший курорт. Хотя я уверен, что в этом мире есть моря, пляжи, счастливые люди и нелюди. Настанет день, я увижу всё это собственными глазами, вот только разберусь с тремя богатырями, и вперёд...

Я успел задремать, это единственное, что можно сделать в этом сарае себе на пользу. Но чуть слышный, странный звук не давал мне полностью отключиться. Прислушавшись, я подошёл к стене сарая. Звук напоминал пофыркивание Альки вперемежку с копанием. Как будто некто разгребал землю. Мои догадки подтвердились, земля в углу сарая зашевелилась. Благо не было деревянного пола, хлипкое строение стояло прямо на земле. Стоя на коленях, я помогал невидимому копателю, голыми руками отковыривая землю. Это было довольно сложно, земляной настил был хорошо утоптан. Около двери послышались шаги, я схватил охапку соломы и прикрыл место повреждения земляного пола. В дверях появился Лука. Сделав равнодушное лицо, я попросил отвести меня в нужник. Мужик молча кивнул мне на выход. Я шёл по знакомой тропке, пряча измазанные землёй руки, а когда возвращались, он неожиданно спросил:

– Ты голый шатался по лесу? Где твои вещи?

– Вся поклажа была на лошади. Как я понимаю, сейчас моя ласточка по лесу с вещами гуляет.

Лука хмыкнул, но промолчал, хлопнув дверью сарая. Послышался звук поворачивающего ключа. Я устремился к месту раскопок. Откинув солому, отпрянул назад. Из земли торчал чёрный нос и глаза, приглядевшись, я узнал в грязной морде, собаку. Раскидав землю, помог неожиданному копателю выбраться из дыры в земле. Небольшой пёс весело завил хвостом, когда его лапы оказались на твёрдой земле.

– Кто тебя послал, приятель? – Я погладил собаку по голове. Сначала, за комьями грязи на шерсти, я не увидел ошейник. Но глядя пса, рукой почувствовал свёрнутый листок, который был засунут под кожаный ремешок на шее. В записке было всего несколько слов: «Сегодня после полуночи тебя хотят принести в жертву». Эта информация уже устарела, но я поблагодарил пса, а он, увидев, что я нашёл записку, шустро занырнул в раскопанную яму, и заработал лапами. Через секунду, только рыжий кончик хвоста мелькнул и пропал. Скрупулёзно прикрыв яму соломой, уселся в ожидании, я был уверен, что лохматый разведчик вернётся. Буквально, минут через тридцать, солома над лазом зашевелилась, пропуская в сарай лохматого посыльного. Виляя хвостом, пёс подбежал ко мне, выпустив из пасти тугой свёрток. Мне пришлось покопаться, открывая его. В тряпице находился кинжал и добрый кусок колбасы. Поделившись колбасой с посыльным, я рассмотрел кинжал. Это было хорошее оружие, насколько я в этом понимал, его делал мастер из двергов.

– Передай мою благодарность своему хозяину... или хозяйке. – Потрепав пса по холке, спрятал подарок за пояс штанов. Уже кое-что, не с голыми руками буду против этих амбалов. Надеюсь, что и стихии не подведут.

– Справимся. – сказал я вслух, надо верить в себя и свои силы, только тогда, удача будет на твоей стороне.

Вечерело очень быстро, но Алиса пока не появлялась. Сквозь щели в стене, мне удалось увидеть небо. Солнце уже ушло за крыши домов, но можно было разглядеть облака на темнеющем горизонте. Я отгонял от себя мысль, что меня поведут на костёр со связанными руками, это сильно осложнит план. В этом случае, надеяться придётся только на Альку и Алису, которым почти невозможно пробраться в село, особенно Альке. Мысли прервал голос моего неугомонного фамильяра:

– Не веди себя, как моль в обмороке. Мы прошли в село. – Алиса обнюхивала солому вокруг лаза, и вопросительно смотрела на меня.

– Неужели я так паскудно выражался? Не помню такого.

– Выражался, выражался. Только я самое скромное выбираю. Я ж девочка! – Она гордо распушила усы. – Кто тут был? Что за крот?

– Думаю, что собака одной богатой селянки, которая совсем не любит Луку.

Кошка продолжала принюхиваться, но после моих слов, округлила зелёные глазищи.

– Мария. Хотела же её привлечь, но поостереглась. – Алиса с досадой махнула лапкой.

– Так не поздно ещё, беги. – Вряд ли она слышала мои последние слова. Когда я договорил кошка уже исчезла, и вовремя. Почти сразу послышался звук поворачиваемого в замке ключа. На пороге стоял Лука, а за его спиной топтался Силантий.

– Тебе выпала честь участвовать в ритуале поклонения Земле. Будешь вести себя смиренно, после поклонения отпусти. – Силантий поставил поднос на землю, около двери. Вода, ломоть пирога с грибами и сыр. Лука показал глазами на еду.

– Вот, пир тебе устроили. Небось таких вкусностей не едал никогда. Ешь и радуйся.

Я молчал, опустив глаза. Возможно, он подумает, что я поверил и смирился. Когда они вышли, дождался, когда шаги стихнут и выкинул еду в лаз. Со мной нет моей жемчужины, которая определяет врёт человек или честен с тобой. Но я и без жемчужины знал, что врёт, и скорее всего, в еду добавлена какая-нибудь гадость, ломающая волю или оморачивающая рассудок. Я доел кусок колбасы, принесённой собакой, ожидая дальнейших действий.

Когда на землю опустилась ночь, я услышал далёкие голоса. Шли они с площади, которая виднелась в конце улицы. Это были молитвы, а может песнопения, так сразу и не разберёшь. Стройный хор завывал монотонно завывал. Звучание речитатива усилилось, а в конце улицы нестройно загорались факела, которые медленно двигались по направлению ко мне. В голове запыхтела Алиса:

– Девица поможет, чем сможет.

– Это хорошая новость. Иди к Альке, они уже близко. – Толпа мужиков приближалась к сараю. Они пели, выкрикивая странные звуки, наподобие клича диких племён, или зова горилл в брачный период. – Кстати, а как прошла в село Алька?

– Элементарно. Просто гуляла рядом, у леса. Её привели мужики, и поставили в загон. Она будет вовремя, не переживай.

Шествие с факелами остановилось, от толпы отделилось три крупные мужские фигуры, направившись к сараю. Дверь отворил всё тот же Лука. Я постарался принять вид покорного барана. Лука, увидев мою тупую физиономию, заулыбался:

– Выходи, будешь главным героем ночи. – Он неприятно ощерился, видимо, изображая улыбку.

Опустив голову, я потопал на выход. Увидев меня, толпа загудела и расступилась. Я, с тремя братьями, оказался впереди шествия, а точнее, сначала шли они, выкрикивая всё те же гортанные звуки, потом я, а за мной стадо мужского населения общины. Под музыкальное сопровождение заунывных звуков и выкриков, мы дошли до площади. Высокий деревянный столб был укреплен в центре поляны, рядом с алтарным камнем. Там же лежали вязанки дров и хворост. Не обошлось без женского населения. В основном молодые девушки и женщины

с любопытством разглядывали меня, сбившись в плотную кучку. Только Мария с подругой стояла чуть в стороне.

Девушка прикусила губу, она нервно переступала с ноги на ногу, смотря мне прямо в глаза. Увидев мой покорный взгляд, она в отчаянье топнула ножкой. Я быстро подмигнул ей, и опустил веки, в этот же момент ко мне повернулся старшой, по всей видимости, Мифодий. Он с подозрением оглядел меня, переводя взгляд на Марию.

Я попытался создать вид счастливого идиота, разве что, пузыри изо рта не начал пускать. Успокоившись, он повернулся к селянам и задвинул длинную речь. Вся его болтовня сводилась к тому, что надо поджарить меня, а прах отдать земле. Будет тогда в селе счастье; богатый урожай, дойные коровы и беременные бабы. Толпа заулюлюкала, радуясь толи, обещаниям Мифодия, толи, предстоящему зрелищу. Я продолжал стоять с идиотской улыбкой, незаметно оглядывая лица людей, пытаясь найти в глазах здоровый смысл, или другие эмоции, отличные от радости. Мужское население не было отягощено интеллектом, а вот в глазах женщин я читал разные эмоции.

Мужики встали плотным кольцом, ухая и притопывая, они ходили вокруг столба. Три брата подошли к алтарному камню, возложив на него подношения: мёд, яблоки, чашку зерна, молоко. Повернувшись ко мне, стали медленно двигаться в мою сторону, под непрерывные звуки, издаваемые пляшущими помощниками. Всю эту вакханалию прервал звонкий, девичий голос:

– Селяне, нами сожжено во имя богини, более 30 человек! Но с каждым годом урожай всё хуже, женщины перестали рожать, а скотина мрёт от неизвестной заразы. Если бы Земля требовала сожжение людей, то наше село было бы богато, а по улицам бегали ребятишки. Земля наказывает нас за загубленные человеческие жизни! Опомнитесь.

Мне показалось, что во многих глазах промелькнуло сомнение и неуверенность, но Пётр с Лукой оттащили брыкающуюся Марию в сторону, и поволокли кричащую девушку с площади. Мифодий обращаясь к людям сказал:

– Совсем умом тронулась, как отца и брата потеряла. Лечить её будем, мне Земля знание дала. Сегодня перевезу её в свой дом, авось поправится и разум вернётся.

Люди настороженно смотрели на жоака, некоторые согласно кивали, а другие молчали, но взгляд был не добрым. События начали ускоряться. Ко мне подошёл Пётр, и дёрнув за плечо, поволок в сторону алтаря. Лука держал наготове верёвки, которыми собрался меня привязывать к жертвенному столбу.

Извернувшись из рук Петра, выхватил кинжал, и не раздумывая всадил его в брюхо здоровяка. Отскочив в сторону, я видел, как Пётр припал на одно колено, державшись за живот. Уроки Закана не прошли даром, за доли секунды, я оценил свои возможности, чтобы в выигрышной позиции дожидаться кульминационного момента. Пока царил паника, прыжком вернулся к раненому мужику, наградив его повторным, уже смертельным ударом.

Именно в этот момент Мифодий осознал случившееся, взревев во всю мощь своих легких. Он понёсся на меня, как раненый бизон, огромными прыжками преодолевая расстояние между нами, но не добежав буквально пару метров, с размаху уткнулся носом в землю. Алька на скаку приложила его копытом по голове. А пока она неслась, спасая меня, сквозь ряды местных сектантов, умудрилась покалечить в толпе несколько человек, что мне было только на руку.

Резко обернувшись на залиvistый лай, я увидел Луку с занесённым топором над моей головой. Яркий свет ударил мне по глазам. Рунический знаки, вырезанные на моём амулете Шлема ужаса, светились в воздухе перед занесённой рукой Луки, создавая магический щит. Топор Луки качнулся назад, а тело застыло в неестественном положении. Поднырнув под руку гиганта, со всей мочи ударил его головой в живот. Не удержавшись, Лука упал на спину, и последние мгновенья своей жизни он провёл под копытами озверевшей Альки, которая бук-

вально топтала его, вытанцовывая на его туше жестокий танец смерти. Народ в панике шараялся из стороны в сторону, пока один умник не завопил:

– Мужики, айда за оружием! Зарубим взбесившуюся кобылу и жертвенника!

Некоторые, хотели последовать его призыву, но тут небо над площадью осветилось переливками голубых красок. И на алтарь, расправив крылья, приземлился необыкновенной красоты дракон. Толпа оцепенела, смотря на полупрозрачное тело, которое светилось и было окутано искрящейся, голубой дымкой. Дракон повернул голову к притихшему люду:

– Остановитесь безумцы! Я посланец небес и Земля – моя сестра! Она негодует от вашей жестокости и глупости!

Но тут голос подал очнувшийся Мифодий:

– Сгинь магический демон. Тут всё моё!

– Твои грибы в лесу и шишки.

Конечно, ораторский тон Алиса потеряла, но подняла лапу, намереваясь, по примеру Альки, придавить старшого. Для его комплекции, он слишком юрко увернулся, и добежав до забора, одним махом перепрыгнув его, скрылся в лесу. Толпа опять загудела на все голоса. Алиса в теле дракона была прекрасна и очень внушительна:

– А ну прекратить этот ультразвук!

Люди не поняли, но замолчали.

– Вы будете жить! Но не все! Земля всё видела и знает всех пособников убийств. Им не уйти от возмездия!

В этот же момент, ещё пять человек показали нам скоростные прыжки с препятствием. Перелетев через забор, они неслись в сторону леса, с небывалой скоростью. Люди не знали, что делать, на их лицах можно было обнаружить весь спектр человеческих эмоций, от страха, до радостного облегчения. Конечно, было бы куда честнее рассказать всем, что из себя представляли братья, и в какую задницу они загнали жителей села. Но мы с Алисой решили, что будем гнуть «божественную линию». Селяне много лет жили в созданном братьями, религиозном тумане, и выводить оттуда, их надо постепенно и аккуратно. Алиса, немного потерявшая созданную её картинку посланца небес, продолжила разговор с людьми:

– Вы можете разъехаться по миру, или жить в этой деревне, но по-другому. Вам нужна связь с внешним миром и магия.

При слове, магия, народ опять зашептался, отступая от дракона. Тут выступил я, хоть и не любитель этого, но пришлось:

– Магия, это не только чёрное колдовство. Это исцеление, помощь в хозяйстве, на полях и огородах. Это защита и оружие от врагов, если такие объявятся.

Из толпы раздался голос:

– Не может она быть доброй, от демонов она и сожрёт нас.

Я поманил к себе Марию, прибежавшую из дома ещё во время небольшой схватки. Девушка с улыбкой подошла, и встала рядом.

– Вытяни руки вперёд. – мягко попросил я.

Призвав стихию воздуха, я держал на ладони живую воздушную спираль, которая играючи, превратилась в воронку и прыгнула на пальчики девушки. Она ойкнула, и отдернула руку. Воздушная, крутящаяся воронка зависла перед её лицом. Мария не смело вытянула руку, и невесомая воздушная змейка заплясала у неё на ладони. Сначала девушка замерла, но чуть погодя, смеялась перекидывая пружинку воздуха из одной руки в другую. Я аккуратно, не нарушая эффекта, произведённого на людей, вызвал воду, и тёплые капельки освежили лицо хохочущей Марии. Яркий огонёк, как звёздочка, плавал над её головой, а прямо перед ней вырос розовый куст. Люди смотрели на это чудо, открыв рты. Никто уже не боялся. Они, как дети, радовались и изумлялись чудесам. В конце представления, я объединил стихии. Сначала

одна Мария стояла в арке-радуге, но постепенно радуга росла и ширилась. И вот уже, все, кто был на площади, увидели над головой красивый, радужный мост.

Я слышал шёпот в толпе: «Как красиво», «Мифодий, всё равно вернётся и тогда, все, кто с ним на костёр пойдут», «Как бараны жили, не может земля убийств требовать», «Мы будем защищаться». Алиса держала, уже совсем прозрачную форму из последних сил:

– Граждане селяне, запомните главное – головой не только едят. Будем думать, как вам создать оазис счастья. Бригадиром проекта назначена Мария Львовна. – И исчезла, шепнув в моей голове: «Я спать».

Мария оказалась очень активной девушкой, распустив селян по домам, назначила в полдень на площади сбор, уверив своих соплеменников, что дня три-четыре они могут не опасаться бывших сбежавших лидеров. Погладив присмирившую Альку, взяла её под уздцы:

– Что застыл? Пойдём накормлю и спать уложу... тут не далеко. – Это было единственное, что она мне сказала за всю дорогу, Мария расхваливала лошадь и пела ей дифирамбы. Рядом бежал пушистый пёс-разведчик, который так же, был доволен происходящем.

На первый взгляд, изба Марии не отличалась от домиков, стоявших в ряд вдоль дороги. Но детали выдавали отличие: новые, добротные двери, свежее-покрашенные ставни, ухоженный сад, пахнущий яблоками. Мы зашли в дом, девушка поставила передо мной миску горячего борща, за что я рассыпался перед ней в благодарностях. Борщ был вкусным и сытным, но я, проглотив свою порцию, не постеснялся попросить добавки, которую ел медленнее, в своё удовольствие.

– Ты же не останешься у нас? Я права?

– Права. – ответил я. – Это от меня не зависит, поверь. Но прежде нам надо разобраться с Мифодием и его дружками, иначе всё вернётся, только в более жёсткой форме.

Мария отрешённо смотрела на язычки пламени в камине:

– Когда они убили моего брата, мне было 15 лет, отца сожгли годом раньше. Родные не соглашались отдать меня за Мифодия, отец, а позже брат, были категоричны. Я осталась жить вместе с тёткой, которая на *макушке лета* неожиданно сгнула в лесу. С этих пор Мифодий не даёт мне покоя, он влюблён в меня уже несколько лет, но активничать начал только, когда я осталась одна. Постоянные дорогие подарки, помощь в хозяйстве, наряды. Я знала, что не смогу долго тянуть, он возьмёт силой. Жить с убийцей своих родных я не собиралась. Решение убить Мифодия при удобном случае, вынашивалось мной давно. Понятно, что следом за ним, я ушла бы за грань, Лука и Пётр в лучшем случае, сразу же зарубили меня, или повели к жертвенному столбу. К чему я это говорю. – Мария подняла на меня голубые глаза. – Я свыклась с мыслью о смерти, она мне не страшна. Но сейчас появилась возможность всё возродить, и сделать нашу жизнь иной. Я понимаю, что те, кто сейчас в деревне долго будут приходить к переменам, вся надежда на новое поколение. – Мария встала с лавки и начала заваривать ароматный чай. Запах разнотравья щекотал ноздри, я немного разомлел, но внимательно слушал девушку. Она поставила чай передо мной и села напротив, смотря мне в глаза:

– Если Боги простят мой народ, значит отец и брат не зря отдали свои жизни. Мне нужен ребёнок, и ничего более. – Она замолчала, а я растерялся.

– Я не могу так! У меня нет возможности остаться или вернуться.

– Я поняла. Не будь эгоистом. Или ты предлагаешь рожать от этих дегенератов, чей мозг превратился в горошину?

– Вы сможете выезжать в другие города и деревни. Не только ты, но и другие девушки найдут себе женихов.

– Я верю в Высшие силы, и если мне повезёт зачать, то это будет благословением свыше.

Мы молча смотрели друг на друга, а в моей голове сонно прозвучало: «А может, это начало твоей миссии в Ванахейме».

– Как на это посмотрят селяне? – сдаваясь, произнёс я.

– Меня это волнует в последнюю очередь, а тебя вообще не должно беспокоить. Тем более, я бригадир. Кстати, что это значит? – улыбнулась Мария.

– Типа, главная на селе. – ответил я на улыбку девушки, сломавшись под её напором, но надо сказать, что сопротивления большого с моей стороны не было.

Мы проспали полдень, Мария вскочила с кровати, на ходу подвязывая растрёпанные волосы платком. Бегая по дому, она не переставала тараторить:

– Доешь борщ, хлеба нет, но днём может у бабки Дарьи яблоки обменяем на муку. Где мои сандалии? В сенях ещё молоко в кувшине, пей не стесняйся. Ты не видел мои ленты? – Она вихрем носилась из угла в угол, я же, подперев голову рукой, с улыбкой наблюдал за ней. Прощальное: – Скоро буду!

Дверь хлопнула, погружая меня в тишину... которая длилась ровно две минуты. Кошка, сидя на столе, оглядывала убранство дома, видимо, осталась довольна увиденным. Я благодарен Алисе, ей хватило такта не упоминать прошедшую ночь. Мы можем многое обсудить и обговорить с друзьями и близкими, но во всех мирах существует таинство магии, и таинство личных отношений между мужчиной и женщиной. В моей прошлой жизни неформалы довели сексуальные связи до абсурда. У каждого есть своя жизнь, свои предпочтения в отношениях, в быту, в сексе. Это не плохо, и не хорошо, если они отличны от большинства, от стандарта – это просто есть. Ты с этим живёшь, находя единомышленников. Но выставлять на миллионное обозрение свою сексуальную жизнь, а уж тем более, приплетать к политике, а самое ужасное – к детскому воспитанию. Это преступление всех миров и начал. Таких деятелей надо уничтожать, как тараканов, как грязь, как вирус, убивающий законы Вселенной. Не хочу об этом вспоминать – страшно.

– Джеро, тебе помочь, или не мешать? – услышал я гневный голос Духа Хранителя. – Я не понимаю, ты совсем тормоз, или так плавно уходишь в себя? – фыркала Алиса.

– Прости, задумался. – улыбнулся я.

Кошка опешила, ожидавшая от меня, чего угодно, но не улыбки. Она сбавила обороты, перестав громко сопеть, уже гораздо миролюбивей сказала:

– Надо за нашей захоронкой съездить, там много еды, я не брала ничего. Мифодий со своими людьми за Дон ушёл, проблем на дороге не будет.

Собирался я быстро, уже через несколько минут, мы выезжали за ворота, окружающие деревню.

– Меня волнует главный вопрос. Почему гибнет урожай? Всё остальное, можно объяснить, а тут, нет логической связки. – начал я разговор с Алисой, когда мы въехали в лес.

– Нехватка воды, даже Дон мелеет. В этом регионе мало осадков.

– Странно, в Ванахейме, мире плодородия, не хватает осадков. – Моё изумление отразилось на лице, поэтому Алиса более тщательно выложила свои предположения.

– Это слепая зона, или зона отчуждения. На всё не хватает рук, магия заблокирована, эта деревня не проглядывается для Высших. Я уверена, что на карте в этом месте горы или хребты. Южнее, огромные поля и шикарные леса, а отсюда почти всё зверьё ушло. Поэтому до сих пор эту секту не обнаружили.

– Попробуем справиться с этой бедой.

Мы подъехали к большому оврагу, выкопав сумки, без приключений вернулись в деревню. Жители по-прежнему были на площади, оттуда доносились голоса и гомон. Развернув Альку, подъехал к собравшимся. На месте жертвенного столба горел костёр, женское население кушарило прямо на площади. В котелке варилась каша, а на алтарном камне разложили не хитрые продукты, принесённые из дома. Я выдал молодой женщине с поварёшкой, кусок вяленой оленины. Радостный гул встретил редкое в этой деревне угощение – мясо. Кухарка

шустро отпилила треть от куска, мелко покрошив оленину, отправила её в котелок. Показывая мне на остаток, сказала:

– Бригадирше отдам. Выдаст на следующей сходке. – Я, согласившись, кивнул.

Прислушавшись к людям, я порадовался, вроде адекватные, вон как шустро за всё взялись. Почему же до моего появления, баранами безвольными жили, не все, конечно, но большинство. Страх, сознательный и подсознательный страх. Кто выступал против, или хотел покинуть деревню, попадали на костёр. Нет общности и доверия между селянами, надо об этом поговорить с новоявленным бригадиром.

Вернувшись в дом Марии, я сам приготовил ужин. К её приходу на столе стоял чугунок с рыбным супом и блинчики. Попробовав свою стряпню, обнаружил, что готовлю я очень неплохо. Когда хлопнула входная дверь, Мария застыла у порога, втягивая носом ароматные запахи моих творений.

– Блинчики? Пахнет блинами, или у меня бред? – Моя улыбка чеширского кота, ей ничего не говорила. Подбежав к столу, она скинула полотенце с блюда, и запихнула горячий блин себе в рот:

– Ммм...

– Руки помой! – деловито произнёс я, а в душе всё пело.

Эх, остаться бы. Хорошая девушка, я смог бы её полюбить, она мне уже очень сильно нравилась. Дом, хозяйство, и скучно не будет, дел в этом селе невпроворот... Лучше не мечтать, не травить себе душу. Хозяйка тем временем вернулась из сеней, вытирая полотенцем влажное лицо, и чмокнув меня в щёку, села за стол:

– Знаешь, это самый бесценный подарок, который я получала – внимание и забота. – Посмотрев на меня, одновременно смазывая мёдом блин, добавила: – Я прошу, не усложняй. Мы всё обговорили, и каждый из нас принял эту ситуацию. Нам надо наслаждаться тем, что есть, сколько бы это не продлилось. А потом вспоминать с радостью и теплом прожитые вместе дни. – Уже разомлев на сытый желудок, прищурила глаз. – Можно вопрос? Или несколько вопросов?

Я кивнул, так как был уверен, что она будет спрашивать откуда я приехал, и почему обязательно должен уехать. Но вопрос был неожиданный:

– В сенях сумка с едой. Это девушка укладывала?

Я сбился с мысли, но честно ответил:

– Не знаю. Возможно девушка, или девушки.

– Вот как. А они красивые?

Я не выдержал и рассмеялся.

– Очень, а главное они королевы и принцессы. Это чистая правда. – Мария открыла рот, и выглядела очень смешно. – Если ты отдохнула, пойдём прогуляемся, я расскажу тебе об этих девушках.

Мы вышли за ворота, и не торопясь пошли в сторону леса. Альку мы взяли с собой, ей полезно прогуляться и побыть рядом. Я рассказывал Марии о королеве Тауриэль, о Лилэле, Кассии, она слушала, распахнув глаза:

– Неужели это всё правда? Или ты меня разыгрываешь, рассказывая красивые сказки?

– Год назад я бы сам не поверил, но к счастью, это правда.

Конечно, я поведал ей малую часть из моей второй жизни, ничего не рассказывая о себе. Не хотел видеть в её глазах испуг, а он обоснован, связалась не понятно с кем: ни жив, ни мёртв, и вообще, не понятно кто.

Алька остановилась, а Алиса проявилась у меня на плече. Мария, глядя на кошку, попятилась назад, и споткнувшись упала. Алиса была верна себе, и добила девушку, сказав ей:

– Мария, давайте вашу истерику перенесём на потом. А сейчас быстренько в хату топаем, как-то нам с Алькой не спокойно.

– Ты кто, фея? – Девушка поднялась с земли. – Джеро, это твоё? – Зря она так, Алиска не выпалась, и поэтому была злая.

– Фея, Фея, ща Мифодия с оглоблей нафеячу, и будет всем счастье.

Я схватил Машу за руку, и потянул в сторону дома. Она покорно семенила рядом, настороженно поглядывая на Алису.

– Не успел я тебе про Алису сказать, это мой друг и помощник, а по-простому – фамильяр. Ты живёшь в мире Богов, мире магии. Почему такая реакция?

Мы зашли в дом. Мария, не отрывая глаз от кошки, которая наслаждалась произведённым эффектом, смутилась:

– Мне про это ничего не известно. С детства талдычат: колдовство, это зло, которое губит людей, а из Богов, только Земля известна.

– Сегодня проведём краткое ознакомление по пантеону Богов твоего мира, и немного расскажу о магии. Сам я не спец, но немного просветить смогу. Сейчас другая проблема грядёт, это, Мифодий. Я не представляю, как защитить от него деревню, на селян надежды мало, слишком они хлипкие во всех планах. Один, со своими помощниками, я не справлюсь. Если в бою, то без проблем. Но мы не знаем, когда и где он появится, а это обязательно случится. Не могу я все 24 на 7 вокруг села бродить.

– Она кушать хочет? – Кажется, Мария меня совсем не слушала, но маленький плюс в этом появился, Алиска оттаяла.

– Джеро, а она ничего. – топорща усы, заявила нахалка, но насмехаться над Марией не прекратила. Прыгнув на стол, она буквально сверлила девушку взглядом – Я оказалась здесь, благодаря квантовому прыжку. Буду защищать вашу деревню. Подержи пожалуйста мой хвост пистолетом.

– Что? ИК... – Мария начала икать, и сильно побледнела.

Я разозлился, моя шкода это сразу прочувствовала и сбавила пыл.

– Алис, направь энергию в нужное русло. Что нам с Мифодием делать?

– Я уже думала, тебе это не понравится. – Кошка перевела внимание на меня. – На живца ловить. Я не вижу лучшего способа.

– Действительно, мне не нравится. А я в роли живца подойду?

– Неа, ты был нужен для ритуала, а сейчас, он тебя из-за кустов шлёпнет, и не икнёт. Ох, Мария, как кстати ваша икота? Могу помочь. – Шустро запрыгнув на колени к девушке, она положила лапки ей на грудь, профыркала пару слов, после чего, Мария вздохнула полной грудью:

– Живая целительница! – проворковала девушка, смотря на кошку восторженным взглядом.

– Эта целительница предлагает сделать тебя приманкой! – рявкнул я, злясь больше на Марию, чем на кошку.

– Приманкой? – задумалась она. – А что, это должно сработать. Только сомневаюсь, что в схватке с Мифодием и его дружками, мы одержим победу. – Спыхватившись, добавила: – Я верю в твои силы, но это очень, очень сильный мужик.

– Я не собираюсь с ним кулаками махать. – раздражённо ответил я. – Если ты не будешь входить в ступор при виде любого проявления магии, то мы, победим.

Я ввёл девушку в краску. Она же, умница, но девчонка, поэтому эмоции на первом месте. Надо мне по мягче с ней, заранее хорошо подготовить, во избежание её удивления.

Двое суток я рассказывал ей про пантеон Богов, про дерево Иггдрасиль, про её мир, который она совсем не знала. Она стала спокойно воспринимать вызов мной стихий, и даже робко погладила пальчиком уголёк. А по утрам, мы ходили вдвоём на площадь, и там говорили

с селянами, открывая им глаза. К концу второго дня, у меня не ворочался язык, а голова гудела, как барабан. Я не заметил, как уснул за столом, положив голову на руки, провалился в сон.

Мне приснился яркий сон, а может, это был не сон, а послание. Закан, в ипостаси дракона, стоял на залитой солнцем поляне, а у меня в голове гудел его голос:

– Помнишь, чему я тебя учил? Самое главное, это защита, что бы ты не делал, позаботься в первую очередь о ней.

Мария не стала меня будить, и теперь, когда я проснулся, ощутимо болела шея и голова. Я вышел во двор. Утро перед рассветом, это уникальное время. Ты сближаешься с природой, как никогда. Боясь делать резких движения, чтобы не упустить этот момент единения и очарования. Сев на ступени, смотрел на горизонт и кожей чувствовал дыхание приближающего утра. Скрипнула дверь, Мария молча скользнула и прижалась ко мне, взяв за руку:

– Как красиво!

Я снял с шеи амулет Зуб дракона со словами: «Служи ей верно, как служил мне», и положил в её левую руку.

– Поговори с ним, попроси защиты от всего злого и вредящего тебе. Поблагодари драконов за защиту, и лично Закана. Потом окропи своей кровью амулет и надень на шею.

Я положил кинжал гномов на ступеньку крыльца, входя в дом, ободряюще улыбнулся. Она должна всё это проделать наедине с собой. Это таинство, любая магия – таинство, чем больше ты о ней трещишь языком, тем больше падает вероятность силы магии.

Уже к вечеру мы начали реализовывать свой план. Надо отдать должное девушке, она абсолютно не волновалась. Увидев артефакты, а некоторые вещи у неё получилось лицезреть в действии, Мария была уверена в успехе. Зуб дракона, способствовал её смелости, а в некоторых моментах, даже безрассудности. К сожалению, я не мог присутствовать рядом, но Алиса была её постоянным напарником в прогулках по лесу.

Сегодня планировалась лёгкая замануха, девушка собирала траву вдоль леса. Нападения или похищения, скорее всего не будет, но полагаться на авось мы не стали. Мой ветерок сопровождал Марию, играя с её волосами, и резвясь с опавшей листвой. Примерно час она бродила, собирая траву, при этом довольно громко напевала весёлую песенку. Я надеялся, что её вылазка не прошла незамеченной для Мифодия.

Когда Мария ушла на собрание, ко мне подошёл её сосед, старик со спутанными волосами и сгорбленной спиной. Он то и предупредил меня, рассказывая о больной страсти Мифодия к Марии. Мне она не рассказывала подробностей, возможно стеснялась. А дед, знавший её отца и брата, переживал за сироту, поведал мне о болезни старшего брата. Дед говорил о демонах, но я думаю, это психологическая зависимость забрать то, что не даётся в руки. С годами, это приобрело маниакальный характер, Мифодий буквально не давал ей прохода. Старик один раз наблюдал, как этот амбал валялся по траве и выл, после очередного отказа.

Мы с Алькой, в полной боевой готовности грелись на солнышке, Мария ушла за грибами, в сопровождении Алисы. Время прогулки подходило к концу, подумав, что день опять прошёл впустую, я подошёл к воротам, но они распахнулись сами под напором сильного ветра. Я собрался в одно мгновенье, приказав Альке скакать к Марии, сам прыгнул в центр воздушной воронки. Я скучал по этим ощущениям, который давал полёт, но сейчас все мои мысли были направлены на Марию, и восторженность левитации, сменилась тревогой. За потоком ветра, я не видел, что творится впереди. А когда, неожиданно ударившись о невидимый заслон, свалился с привычной высоты, то первые мгновенья встал в ступор от непонимания происходящего. Выхватил клинок, и вовремя, горящие огнём знаки Шлема ужаса, стеной заслоняли меня от топоров и мечей, нацеленных на моё тело. Оружие отскакивало от стены из сакральных знаков, а мужики, с перекошенными от злости мордами пытались пробить магический заслон.

Придя в себя от падения, вскочил на ноги, и умелой рукой нанёс единственный и смертельный удар ближайшему противнику. Этот удар поднял мой боевой дух, умение и сила Эргона были со мной. Теперь перед собой я видел два врага. Где же сам Мифодий с двумя подручными? Танцуя замысловатый танец войны, я ловко управлялся с оружием, два увальня бестолково кружили вокруг меня наотмашь рубя воздух топорами. Я довольно быстро расправился с ними, и только сейчас оглянулся в поисках девушки.

Она стояла, высоко подняв голову. Вокруг неё плясали языки пламени, через которые безуспешно пытался прорваться Мифодий. Его борода напоминала сгоревшую мочалку, торчащую в разные стороны рваными клочками. Он скрипел зубами, по подбородку текла слюна. Бывший глава деревни наотмашь рубил огонь, который кидался на него, словно живой. Я увидел Альку, среди бушующего пламени, и гудящих потоков ветра, она выглядела очень спокойно и миролюбиво. Не спеша, танцующей медленной рысью, со всей грациозностью, Алька дотанцевала до обезумевшего от бессилия Мифодия, и тукнула его копытом по затылку. Тот плашмя завалился в гущу огня, издавая нечеловеческий вопль. Мария зажала уши и отвернулась, через несколько минут всё стихло. Только странный гул исходил со стороны деревни.

Прижав к себе девушку, я смотрел на шар клубящейся и гудящей пыли, который стремительно приближался к нам, когда живое пыльное облако стало ближе, я рассмотрел в нём людей, с топорами, вилами и мотыгами. Они неслись спасать Марию, это я понял по визжащему женскому голосу:

– Угробим поганца, не дадим нашу бригадиршу в лапы изверга! Вперёд, мужики!

Мария побежала на встречу толпе:

– Дорогие мои! Я с вами, всё закончилось.

И полились женские слёзы рекой, Мария вместе с женщинами выла и причитала. Я подошёл к мужикам, мы снисходительно наблюдали за женской массовой истерикой. Молодой парень, толкая отца в бок, спросил:

– Бать, чего это они? То нас пинками гнали, и сами сабли хватали, а как всё закончилось, завыли. Чудно это.

Мужик потрепал сына по непослушным вихрам.

– Так это женская сущность такая, у них всегда всё задом наперёд. Нам не понять, не мучайся, просто прими их такими.

Я глазами искал Алису, и двух мужиков, которые были с Мифодием. Алиса не заставила долго себя ждать, выбежав из леса, она направилась ко мне.

– Не ищи их. Как только Зуб дракона сработал, и защитное пламя Закана закрыло Марию, эти двое сиганули в лес, как бешенные тушканчики. Искать их нет смысла, сами сгинут.

Мы оставили Марию с сельчанами. Мне думается, что это начало их совместного пути. Запрыгнув на Альку, медленно двинулся в деревню. Наперебой с моим Духом, мы хвалили героиню дня, нашу боевую лошадь.

– Алька, ты скоро заговоришь. На юге Ванакхайма много источников силы, и главенствует магия. Со временем, эта деревня по праву присоединится к общему потоку, я верю в Марию.

– Ты не забыл про баланс воды? – деловито спросила Алиса.

– Ты у нас водный дух, или я? В этом мире других помощников нам не подкинули. Будем решать всё сами. – Я всё-таки, озвучил невысказанные мысли кошке. – Удача часто на моей стороне, так не бывает. Моя уверенность, что Бог, или Боги, нам помогают, укрепились. Я никогда не чувствовал себя одиноким, подсознательно зная, что события повернутся в лучшую для меня сторону.

Молча мы продолжили путь, обдумывая свои мысли. Эта странная деревня с её общиной и лидерами, как тёмная плесень в светлом мире Богов плодородия. Если бы не случайность, то небольшая секта переросла в большую беду для людей, для природы. Значит, эта случайность

не случайна, а часть моей миссии. Я справился, без помощников и учителей, осталось совсем чуть-чуть.

Мария вернулась в дом весёлая и довольная, с порога начала рассказывать:

– Джеро, они же верят в меня, я им нужна! – Девушка сияла от счастья. – Мы откроем школы, поедem в города и научимся тому, что упустили. Через десять лет это будет лучшее село в мире. Никто не хочет уезжать отсюда, я верю, что мы расширимся. К нам приедут умные люди, а может, и маги. Ты же сможешь разблокировать заслоны, которые гасят силу?

– Не знаю, но попробую. Я сам ещё учусь, хотя... всё получится, с такими помощниками, как ты и Алиса с Алькой, мы горы свернём.

Мы проболтали почти до утра, девушка строила смелые планы, а я улыбался, видя её уверенность и настойчивость. Ближе к утру, боевая бригадирша клевала носом, но продолжала рассказывать о переменах, которые изменят жизнь сельчан. Мне пришлось на руках отнести девушку в постель, а как только её голова коснулась подушки, Мария сладко засопела, с улыбкой на губах.

Я проспал почти до обеда, но проснувшись не торопился вставать. Сегодня мне нужны силы и светлая голова. Хозяйки в доме не было, Наверное, убежала к сельчанам, а может, на поля. Она училась чувствовать землю, говорить с ней. Для этого магия не нужна. Надо просто любить свою малую родину и верить в неё. На столе стоял завтрак, или обед, накрытый расшитым полотенцем.

Через час, я был готов к новым свершениям. Оседлав Альку, поехал в сторону леса, подальше от любопытных глаз. Солнечные лучи рассеянным светом освещали тропинку сквозь густую листву. Найдя подходящую полянку, спешился, и приступил к задуманному. Первым делом, задействовав свой уголёк, вызвал огонь, затем, поочерёдно, воздух, воду и землю. Контролируя все четыре энергии, позволил им поиграть, взаимодействуя друг с другом. Убедившись, что все вместе они гармоничны и слаженны, отпустил их искать свой источник.

Первым вернулся воздух, не долго искали источник силы огонь и земля, голубой шарик, появился с первыми звёздами. Вода спала, но её сила была близко, мне нужно дойти до реки Дон, куда я и отправился. Уже стоя на берегу реки, я наблюдал за тёмными водами. Нет всплесков от рыб, играющих на закате, звёзды не отражаются в мутной воде, а луна закрыта плотными тучами. Тщетно я пытался дозваться хозяина реки, спокойная вода ни разу не шелохнулась. Вздохнув, достал голубой камешек, это последний артефакт стихий. Не раздумывая, бросил его в тёмные воды, чётко проговорив:

– «Воду пробуждаю, баланс стихий возвращаю. Водяному хозяину наставления завещаю. Землю орошай, от засухи и нехватки воды защищай. С землей-сестрой, урожай богатый расти, с огнём и воздухом дружи. Открой потоки магии, сломай заслоны старые, да блокировки тёмные. Слово моё крепкое, слово моё, закон». – Вода заволновалась, пошли крупные волны, а на середине реки забил гейзер, обдавая меня горячими брызгами.

– Ну наконец, дождались.

Я вздрогнул от неожиданности, а обернувшись, увидел своего Хранителя в теле водяного дракона, который нырнул в горячие воды Дона. А у самого берега, на камне сидел *никс* в теле крупного водяного змея.

– Приветствую тебя, водяной хозяин. – Я подошёл к змею без страха, отдавая должное уважение, чуть склонил голову.

– Смотрю спину не гнёшь, но уважаешь. – Змей ударил хвостом по воде, и из глубин показались русалки. Они наперебой, булькающими звуками, говорили с никсом. Он с удивлением поднял на меня янтарные глаза.

– Вон оно как! Хмм. – Русалки отплыли на центр реки. Гейзер уже прекратил свои извержения, звёзды купались в водах Дона, пели ночные лягушки. Жизнь вернулась в реку.

– А ты совсем не прост, как я погляжу. Снял магические оковы, вернул жизнь воде. Печать на тебе водяная, да не простая. Слухами миры полнятся, Богов мы уважаем, но не указ они нам. А вот сородичей своих из других миров уважу, просили помогать тебе, да защищать при возможности. Что ты хочешь, Идушый?

– Не много. Селянам помочь с урожаем, зверьё в леса вернуть, гармонию природы беречь. – Я не задумывался со своими желаниями.

Змей подполз ко мне ближе, заговорщицки прошипев:

– Сделаем. А для себя, что хочешь?

– Разве что, за девицей одной присмотреть, а может и помочь чем. Марией зовут.

– Завтра к полуночи приходи сюда. По истокам сил не броди, сами всё решим. Главное, ты сделал. А девицу приведи ко мне, разговор с ней будет. – И не прощаясь, змей нырнул в реку.

Алиса, уже в теле кошки вылизывала шёрстку на берегу.

– Джеро, нам пора в дорогу? – спросила кошка.

– Через день отправимся, если ничто не нарушит наши планы.

Домой мы вернулись к утру. Мария сладко спала, а на столе для меня и Алисы стоял ужин. Я не стал будить девушку. Совсем немного посидел рядом с ней, разглядывая красивое лицо, стараясь запечатлеть в памяти эти черты. Вздохнул, отгоняя от себя грустные мысли, завалился спать.

К полуночи, вместе с новоявленной хозяйкой села мы отправились к реке. Я предупредил девушку о водяном, дабы избежать её изумления и открытого рта при появлении змея. Мы готовились к встрече, местные мужики, работающие с деревом, вырезали красивые гребешки для волос. Женщины, не жалея, поделились своими украшениями, бусами и браслетами. А водяному змею Мария захотела подарить своё серебряное ожерелье, как говорится, чем богаты.

На берегу, у самой воды, Мария разложила дары на красивый платок, который вышивала своими руками.

Когда две луны отразились в водах Дона, на берег выполз змей, свернувшись кольцами на камне. Никс разглядывал подношения, а Мария тем временем, подошла ближе, поклонившись в пояс хозяину воды.

– Добре, девица-красавица. Давай-ка с тобой посекретничаем.

Пёстрой лентой змей отполз под ветвистое дерево, за ним следом поспешила Маша. О чём они говорили, не знаю, но уверен, что водяной учил её уму-разуму. В любом случае, эта встреча для неё только на пользу, как и для всех жителей села.

Говорили они долго, иногда поглядывая в мою сторону. Я же, расположился на земле, возле камня, где недавно возлежал змей. Наблюдая за своим Хранителем в теле водяного дракона. Голубая драконица плескалась и ныряла в лунной воде, наполняясь силой, уже магического источника.

Чуть слышный шорох нарушил тишину, это змей-водяной вернулся на свой камень.

– Идти тебе надо на юг, к морю. Там найдёшь Великого змея, по имени, Ёрмунганд. Поговаривают, что он плавает в водах Мидгарда, но чаще его видят в этом мире. В его силе природа и абстрактная материя, равновесие стихий и бесконечность бытия. Ты сам поймёшь, что делать, когда найдёшь его. А за хозяйку не волнуйся, она достойна своего предназначения. – Я уже открыл рот для вопросов, но змей остановил меня. – Не всё нужно и полезно знать. Я сказал тебе достаточно, оказывая эту помощь. – Никс ударил хвостом по воде, и зелёноволосые русалки, хихикая хватали подарки, унося их в свой подводный мир.

– Удачи, Идушый. – Змей шумно раскидывая брызги нырнул в Дон.

Мария была под впечатлением от знакомства с волшебной, водяной сущностью.

– Я много узнала, первым делом я научу селян, кому верить, и кому дары преподносить. Это не отменяет того, что главная вера должна быть в себя. Всё, что окружает нас, может помочь, но дел за нас не сделает никто.

Перед рассветом, когда Маша крепко спала, я на цыпочках подошёл к ней. Последний раз взглянув. Вторично, уже окончательно надел ей на шею Зуб дракона, и не оборачиваясь вышел на улицу. Алька запряженная стояла у калитки, взглядами переговариваясь с Алисой. Синхронно они повернули головы в мою сторону.

– Что? Это не трусость... наверное. Просто я хочу избежать тяжести прощания. Всё обговорено и решено, так будет лучше для нас обоих. – И запрыгнув на Альку направился в сторону леса, держась южного направления.

Глава 2-ая. Ванакхейм. Магические звери

Третий день мы путешествовали, передвигаясь исключительно по лесу в сторону юга, к морскому побережью. С большой долей сомнения я верил в «курорты», про которые рассказывала Вострозубка, но провести время на берегу моря, уже дорогого стоит. Дорога была спокойной и размеренной, за два дня, кроме лесного зверья, мы никого не повстречали. И когда громкое «каарр», ворвалось в мою задумчивость, от неожиданности, слишком сильно натянул поводья, при этом чуть не свалился с лошади. Но больше всего меня удивила встреча со старыми знакомыми. Два необычно больших, чёрных ворона, не случайно привлекли моё внимание. Они сидели на сломанном дереве, которое перегораживало лесную тропу. Это были Хугин и Мунин, вороны Верховного Бога Одина. Я знал, что им доступно перемещение по мирам, не зря их имена звучали, как, мысль и память. Они летают по мирам, и сообщают Одину обо всём, что увидят. Глаза-бусины смотрели на меня с любопытством. Я не удержался от язвительных слов:

– Что, не ожидали, что я дойду до Ванакхейма?

Вороны молчали, и по-видимому, не собирались освобождать мне дорогу. Пришлось звать на помощь Алису, в надежде, что она переведёт их молчаливое требование. Алиса, как никогда, со всем уважением, я бы даже сказал, грацией, поздоровалась с необычными птицами. После, я долго наблюдал их молчаливый диалог, куда меня не допускали, не понятно по какой причине. Наконец, Алиса сообщила:

– Нам надо сменить маршрут. Через час будет лесная развилка, где надо свернуть на запад, доехать до лесного тракта, и двигаться приблизительно ещё два дня.

– И куда мы приедем? – спросил я, понимая, что мечты о море отдаляются на неопределённое время.

– Они говорят: «куда надо». – фыркнула кошка.

Вороны, удостоверившись, что Алиса передала послание, шумно взлетели, закрывая на мгновение солнце большими крыльями. Я убрал с тропы поваленное дерево. Решив размять ноги, отправился пешком до нужной развилки. Повернув на запад, мы продолжили путь. К вечеру, ещё не добравшись до лесного тракта, набрали на небольшое, живописное озеро, около которого стали организовывать ночлег. Алиса, в своей главной, но ещё не совсем сильной ипостаси дракона, наловила озёрной рыбы, которую мы с удовольствием жарили на костре.

– Странно всё это. – выдала Алиса, после очередной съеденной рыбины. – Вороны не могут нам подсказывать. Думается мне, это их личная инициатива, про которую Боги не знают. А значит, Хугин и Мунин преследуют свои цели.

Я засомневался в словах кошки:

– Локи и Фрейр косвенно нам подсказывали, точнее, направляли и чуть помогали.

– Это не тот случай. Не забывай, что это вороны самого Верховного Бога, а он не пойдёт на это. Имидж, договор... всё такое. – доказывала мне Алиса, иногда поглядывая на Альку, которая мирно паслась рядом с нами.

С каждым днём, мой фамилляр уделял Альке больше внимания. Мне кажется, Алиса ждала волшебного перевоплощения лошади или что-то в этом роде. Вот и сейчас, она вопросительно смотрела на неё, ожидая мнения или совета. Я не выдержал:

– Она говорит с тобой?

– Да, но не всегда. Сейчас молчит, я подозреваю, что это, вредность. Лес наполнен магией, моя сила растёт, пусть не так быстро, как хотелось, но я в форме дракона уже цельная, а тело, более плотное. А эта лошадь придуряется. – насупилась Алиса, сузив глаза.

– Возможно, этому есть объяснение. Не осуждай её, всё со временем разрешится.

Оставив костёр гореть, я разложил одеяло, собираясь укладываться. Кошка беспокойно ходила вокруг нашей стоянки, да и Алька, настороженно всматривалась в темноту.

– Очень много зверей вокруг. – Алиса оглядывала тёмный лес. – Агрессии я не чувствую, но не могу понять зачем они нас окружили. Медведи, лоси, волки, кабаны – их множество. Они сидят и смотрят, не собираясь атаковать или просто обнаружить своё присутствие. Ты ложись, я понаблюдаю, может выясню причину такого странного поведения. Уверена, это связано с воронами.

Лошадь также, вела себя беспокойно. Хотя её нервозность объясняется наличием рядом хищников. Мне передалось волнение моих спутниц, я долго ворочался перед тем, как заснуть. Прохлада ночного воздуха разбудила меня, когда в лесу хорошо были слышны любые шорохи и звуки. Множество горящих точек окружало поляну, они двигались, сопровождаемые шелестом и урчанием. Я не сразу понял, что это глаза зверей, обступивших место стоянки. Алисы у костра не было, в отличие от лошади, которая вела себя более спокойно, что было странно. Казалось бы, что такое количество хищников, должно ввести её в панику, но Алька смирно стояла, безмятежно глядев в мою сторону.

– Алька, ты успокоилась. Значит знаешь причину массового сбора лесного зверья. Может поделишься? – Без особой надежды, я обратился к лошади.

Подняв губу, обнажив при этом крупные зубы, она вместе со ржанием выдавила:

– Оххранааа.

– Звери нас охраняют? Но от кого?

Лошадь повернулась ко мне тылом, и я засомневался в услышанном. Наверное, мне показалось, её тихое ржание напоминало звуками это слово, а я напридумывал себе невесть что. Внезапно у костра появилась Алиса:

– Я была права. Вороны сообщили о нас лесным жителям, и те, сопровождают нас в город.

– Не понимаю, а я начинаю нервничать, когда не вижу логики и цели. Что конкретно они сказали? – Я подошёл к костру, пристраивая котелок с водой.

– Ничего не говорили, я ментально считывала отрывки мыслей в их головах. Они должны говорить в этом лесу, во всяком случае, часть из них. Ванахейм, это единственный мир, наполненный магическими животными, но они предпочитают не раскрываться перед нами. Похоже на то, что они оберегают нас от кого-то. – Кошка огляделась вокруг. – Самое странное, что их становится больше. Сейчас у них запрет на охоту. Лоси спокойно стоят рядом с волками, их действия слажены, но отличны от стайных. Мне думается, это организованное и обговоренное решение, проводить нас до города. Скорее всего, два дня мы будем двигаться в большой звериной компании.

– Может это не так плохо? – Я с удовольствием прихлёбывал ароматный напиток из трав, который окончательно меня пробуждал, возвращая ясность мысли.

– Не плохо, если не считать того, что охотиться я не смогу, а остаток съестных запасов ты оставил у Марии. Будем надеяться, что это не последнее озеро на дороге, где водится рыба.

– Не прибедняйся, ты спокойно проживёшь без физической пищи, а я могу поискать грибы. Пшено у нас есть, грибная каша, это довольно вкусно и сытно. Меня больше беспокоит сложившееся положение, чем мысли о еде.

Когда солнышко яркими бликами стало отражаться в лесном озере, я отправился купаться, а Алиса решила наполнить седельные сумки рыбой. В путь мы отправились гораздо позже, чем планировали, но сопровождающее нас зверьё совершенно не беспокоилось по этому поводу. Я их видел, но не так много, как Алиса, скорее, слыша шумы и улавливая боковым зрением движение за кустами и деревьями.

Уже в дороге, слух резанул громкий треск падающего дерева впереди нас, а подойдя, увидел довольно широкий ручей. Сваленное дерево вполне заменяло мост, я без труда перебрался на другую сторону. Возникли сложности с Алькой, но мой Хранитель взяла эту проблему в

свои драконьи лапы, перенеся лошадь по воздуху. Правда после этого дракон истончился почти до тени, и Алиса до вечера не материализовалась, набираясь сил в бестелесном состоянии.

Уже сутки мы двигались по тракту, но кроме зверей, так никого и не встретили. Ночью, вдоль дороги зажигались магические светлячки, освещая нам путь, что добавляло удобства нашему передвижению. Я перестал обращать внимание на необычное сопровождение, успокоив себя тем, что по приезду в город мы выясним причину такого поведения.

Уже смеркалось, когда я почувствовал запах дыма, остановившись, попытался за деревьями разглядеть отблески огня. Так ничего и не увидев, послал на разведку Алису.

– Не далеко, за пригорком, домик, а дым идёт из трубы. Хозяин или хозяйка где-то поблизости, в доме пусто. – доложила мой Дух Хранитель.

– Поехали, попробуем напроситься на ночлег, а может нам повезёт и узнаем новости этого края, кто чем дышит в этих лесных угольях.

Мы свернули с тракта, направляясь в лесное жилище. Дом стоял на живописной поляне, забора не было, но рядом разрастался пышный огород, за которым тщательно ухаживали. Грядки аккуратными рядами располагались по всей левой части поляны, а справа от дома росло множество фруктовых деревьев. Красиво и очень уютно, этот лесной дом притягивал к себе, вызывая чувства спокойствия и надежности. На поляне паслись козы, а к дому вела утоптанная тропинка.

У дверей, в тени деревьев, были расположены две лавки, а чуть дальше, уютная беседка. Наказав Альке вести себя прилично, то есть не жрать с огорода, я сел на лавочку разглядывая богатый урожай фруктового сада. Яблоки, сливы, вишня, несколько не знакомых мне фруктов, всё выглядело очень аппетитно, но я не стал наглеть и срывать плоды, а решил дождаться хозяев.

– За домом смородина и крыжовник, там же малинка, она в этом году крупная уродилась. Ты слюну не пускай. Вот у двери миска, иди собери, что понравилось, а то ты мне глазами весь урожай съешь.

Передо мной стоял высокий, худой мужчина, говорил он серьёзно, а глаза улыбались. Одежда простая, похожая на ту, что носили в дальнем селе, рубаха на выпуск, да свободные штаны. Он подошёл к Альке, что-то нашептал ей, лошадь развернулась и потрусил за дом.

– Там трава сочнее. – пояснил он мне. – Она не заблудится. А ты у колодца фрукты помой, да в дом заходи, я пока на огороде овощей к салатику подёргаю.

Я молчал, кивая головой после каждой его реплики. Пока рвал фрукты и ягоды, не удержался, впиваясь зубами в краснобокое яблоко, сок брызнул и потёк по подбородку. Неужели такая вкуснотища, это реальность. В жизни не пробовал ничего вкуснее и ароматнее, но я ошибался. Когда я зашёл в дом, хозяин уже накрыл на стол.

– Не готовил ещё, не ждал гостей. Так что, всё по-простому: картошечка с маслицем, огурчики, помидоры, да хлебушек свежий, вот ещё маслята маринованные, да грузди бочковой засолки.

Я не ел, я поглощал невероятно вкусный обед. Живот был уже полный, но аромат, исходящий от блюд, заставлял меня запихивать в рот эти вкусности. Краем глаза я обнаружил Алису, она сидела на лавке и лопала картошку с грибами, хозяин воспринял её появление за стол, как должное, ничуть не удивившись, не спросив о странном меню кошки, которая сидела за столом. Когда я тяжело отвалился на спинку стула, он буднично сказал:

– Немного потопчись, прогуляйся по двору, я баньку затоплю и комнату тебе подготовлю, а как отдохнёшь, так и побеседуем. Звать меня Прохором, но местные чаще зовут просто – ведун. Я-то не совсем ведун, а сборная солянка: знахарь, целитель, колдую немного, травы знаю, с живностью разговариваю, а при нужде и шаманю зачастую.

Я представился, решив, что расскажу о себе, чуть позже. Пока ведун говорил, помог убрать со стола и вымыть посуду, что вызвало у хозяина широкую, добродушную улыбку.

Я не специалист по бане, но у Прохора прочувствовал всю прелесть этой процедуры, усталость улетучивалась вместе с паром, и выбивалась жёстким берёзовым веником, которым покрхтывая меня стегал хозяин. После, выпив душистого травяного чая, я провалился в крепкий сон. Ведун не будил меня, а я нагло отсыпался на удобной кровати.

Проснувшись, выглянул в окно и сначала подумал, что продолжаю спать. Недалеко от дома стоял огромный бурый медведь, перед ним на корточках сидел ведун, рассматривая лапу хищника. Зверь был спокоен, только иногда утробно рычал и отворачивался, когда Прохор проводил странные манипуляции с его лапой, заливая её мутной жидкостью, а после прикладывал материю, шепча заговоры, а может какие другие волшебные слова. То, что они общались было заметно не вооружённым взглядом, Прохор отвечал на урчание медведя, который внимательно выслушав знахаря, совсем по-человечески кивнул и пошёл в лес.

К ещё большему изумлению, меня привела подошедшая к ведуну Алька, с которой также состоялся не понятный для меня диалог. Когда лошадь потрусил на полянку за домом, Прохор махнул мне рукой, видимо он давно заметил мой любопытный нос в своём окне. Действительно, давно пора поговорить, скоро сутки как я нахожусь в этом гостеприимном доме, но пока только ел, спал, отдыхал.

Самовар живописно расположился на столе, рядом с блюдом свежее испечённых пирожков.

– Тут мясные и с печенью, сейчас с ягодами подспеют. Отдохнул? – Хозяин отодвинул заслонку печи, взглянув на подошедшую выпечку.

– Прохор, а где хозяйка? Я никогда не поверю, что ты один управляешься с таким хозяйством, при этом печёшь пирожки. Это невозможно. – спросил я, надкусывая румяный бочок горячего, хлебного лакомства.

– Почему один? Ты положи пирожок, пусть чуть жар с него сойдёт. Пошли. – Он махнул мне рукой в сторону выхода.

Мы направились напрямиком на огород. Как описать увиденную мной картину, я не знаю. Чародейство, волшебство, дрессировка или дружба, пазлы в моём мозгу никак не состыковывались. На самих грядках я увидел кучу медведок, это крупные насекомые-многоножки, которые разрыхляли почву под овощами, тем самым давая доступ кислорода к корням. Жабы, лягушки и множество птиц, обходили медведок своим вниманием, но гусеницам и прочим вредителям пощады не было. Вся эта братия копала, летала и прыгала по грядкам, работая дружно и быстро. Между грядками красиво лежали кувшины, чугуны и перевернутые корзины, то, что это декорировано не вызывало сомнения, но оказывается, эти предметы не только украшали огород, но и являлись домиками для ежей и ящериц, которые так же следили за здоровьем и целостностью овощных культур. В дальнем углу огорода стоял козёл, он не спеша рвал огурцы, перекусывая плодоножку и забрасывал их в корзину.

– Василий. Достаточно! Принеси корзину на крыльцо и прикати из сарая маленькую бочку.

Василием был не кто иной, как козёл. Потому что, он поволок корзинку с огурцами в сторону дома. А мой хозяин-чародей, ухмылялся, поглядывая на меня.

– Почти все работники уже ушли по своим делам, так их гораздо больше.

– Невероятно. Так все умеют в этом мире? – Я не переставал удивляться, наблюдая за трудолюбивыми помощниками.

– Не то, чтобы все, но многие знают, как общаться с животными. Тут важно, желание самих зверей. Ложь они чувствуют сразу, а на доброту и помощь отвечают тем же. Мой дед и отец жили на этой земле. Их также, звали ведунками. Мои предки лучше находили общий язык с деревьями, птицами и зверями, нежели с людьми. Я мало чем отличаюсь от своего Рода. – Прохор направился в дом. – Пирожки уже самый смак, тёплые. Твоя Хранитель уже в одиночестве уплетает пятый пирожок.

Мы вернулись в дом. За столом и правда сидела Алиса, а напротив неё, на полу, за ней наблюдали три рыжие кошки. Ведун ласково посмотрел на кошек:

– Красавицы, тесто на хлеб замесить надо.

Кошки чинно потопали в сени. Я лишь спросил:

– Можно мне посмотреть, как они тесто месить будут?

– Так смотри, не жалко. Муся, Дуся и Жуся любят гостей, когда в доме народ, много хлеба надо, а им нравится подготавливать тесто к выпечке. – Я выглянул в сени, три кошки, мурча от удовольствия, переминали лапками хлебную заготовку. Выпуская коготки, они мяли, и катали по столу шар из мучной консистенции.

– Волшебные кошки. – воскликнул я, глядя на то, как шустро мурки управляются с тестом.

– Обычные, как и многие другие. А волшебные звери в этом лесу часто появляются, иногда и ко мне захаживают. На сегодняшний день, главное чудо, это ты. – засмеялся ведун.

– Это почему? Из-за стихий? Другие магические способности у меня весьма скромные.

– И из-за них тоже. Я близок с лесными братьями, но они мне не всё говорят, и тут молчат. Думаю, что сами пока не разобрались. Беда у них, я бы назвал это, эпидемией, только вот зверьё не согласно со мной. В городе местные знахари, да доктора голову ломают. Я тоже в стороне не стою.

– Так, что произошло? Болезнь неизвестная? – спросил я, но уже догадывался, что не всё так просто.

– Можно и так сказать: волк на волка кидается, лица лису душит, а недавно совсем небывалое произошло, медведь медведицу поломал. Без причины, без симптомов бешенства или подобного недуга. Всё происходит резко и носит странный характер. Эти «больные» стали в стаи сбиваться, по тракту уже в одиночку или малыми группами народ не ездит. Вот такие дела. А зверьё молчит, у них своё расследование.

– Я даже ума не приложу, чем могу помочь. Не в знахарстве, не в медицине, я не в зуб ногой. – Сказать то я это сказал, но в подсознании червячок зашевелился: «вот оно, твоё очередное дело».

Проخور, как почувствовал мои сомнения:

– А ты не торопись с ответом, поживи у меня, приглядишься к лесу. Может, что и выглядишь. В городе, оно может и уютнее, но дальше от зверей. Мы с тобой туда на экскурсию съездим, с людьми хорошими познакомлю, с ведьмами и колдунами пообщаешься. Может и поможем нашим братьям меньшим.

– Согласен. – Я от души был рад, задержаться в доме ведуна. – Только с условием: к работе меня приставь, хочу нужным быть, а не гостем-нахлебником.

– Чудные слова говоришь. – засмеялся ведун, показывая красивые зубы, которые совсем не по возрасту были белые и ровные. – Сам работу найдёшь, тыкать не буду, чай не дитё. Ты бы с лошастью пообщался, или погоняй её по полянке. – Он хитро улыбнулся.

– Ты тоже увидел её необычность?

– Так ничего необычного нет. Дух посмертие не получил, то ли заблудился, то ли, что посерьёзнее произошло. Вот и прыгнул он в первое тело на своём пути. Личину своей сущности, точнее, своей расы, есть шанс получить после смерти кобылы, но это сложно.

– В чём сложность? – Я мало понимал, кто или что сидит в Альке и может ли самостоятельно отделиться от её тела.

– Сам посуди, тело должно быть крепкое, но с малой защитой, иначе собственная душа и личность отвергнет чужеродное вхождение. А чтобы на пути попалась крепкая, молодая вампиресса, без защиты, это совсем малый процент вероятности.

– Так Алька вампиресса? – Я знал, что в моей лошади разумный дух сущности, но причастность к вампирам меня удивила.

– Алька, лошадь, но её личность поглощена более сильным духом, который был до посмертия в теле вампира-женщины. Как будут развиваться события, не известно никому. Тут играет роль: случай, возможность, вероятность, в общем, как карта ляжет. – припечатал ведьмак исконно русским выражением.

– Она заговорит? – Я понимал, что задаю глупый вопрос, но не удержался.

– Она уже говорит. Но ты же не рассчитываешь, что она будет слагать стихи и читать тебе поэмы? Не та физиология. Но изредка ты будешь её слышать, а лучше, научись понимать, это не так сложно, как кажется.

Я был полностью согласен с Прохором. Перед тем, как идти на прогулку с Алькой, я вернулся к теме о лесных животных:

– Мне бы хотелось ещё поговорить о зверях, а ещё лучше, пообщаться с ними. Это возможно?

– Завтра я отправляюсь на подкормку лосей, и заодно надо посмотреть на зверей за западными холмами. После завтрака отправляемся, это на полтора – два дня.

Ведьмак-ведун совмещал и знахаря, и егеря, но жизнь у него была интересной. Я с радостью поброжу с ним по лесу, наверняка узнаю много интересного.

Я оседлал Альку, решив проехать вдоль тракта. Всю дорогу разговаривая с ней, наблюдал за её движениями. Она кивала головой, иногда топала копытом или стригла ушами, но более эмоциональными были лошадиные губы. Она смешно шевелила верхней губой, выражая несогласие или улыбку. Именно по её мимике и скашиванием глаз в сторону зарослей, я понял, что звери продолжают сопровождать нас. Теперь я знал, что они охраняют меня от своих же сородичей, у которых, по-простому выражаясь, снесло крышу. Что произошло на самом деле, предстояло выяснить, а для этого, как минимум, должен быть контакт с кем-то из вожаков. Будем ждать случая, или создавать события и вероятности, как выразился ведун.

Алиса на прогулке не осталась в стороне, бестелесным духом, она шныряла по зарослям, пытаясь подслушать что-нибудь важное в мыслях зверей. К сожалению, результатов почти не было, единственно, что нас насторожило, зверей не стало меньше. Я думал они нас провожают, и сейчас в гостях у ведуна мы в безопасности. Но судя по тому, что звери не собирались расходиться, это было не так. А значит и сам Прохор не так защищён, как он думает. Возможно, стаи зверей-разбойников стали сильнее и многочисленнее, но пока мы не наблюдали ни одного случая агрессии или нападения.

С такими мыслями я подъехал к лесному домику ведуна. Поставив Альку в сарай, где ей отвели комфортное место, я зашёл в дом. Прохор собирал седельные сумки для завтрашнего похода, немного поговорив с ним, я отправился спать. Нигде мне не спалось, так крепко, как в этом лесном доме, в окружении леса, в зоне комфорта и уюта.

Я проснулся от непонятных звуков, напоминавших стук по стеклу. На душе было тревожно, я присел на кровати, и в ту же минуту услышал повторный стук. Повернувшись к окну, замер от страха. Чёрная, костлявая рука, с длинными пальцами тянулась в окно. Тёмные, заострённые ногти, стучали по стеклу. Я не видел хозяина руки, и создавалось впечатление, что она живёт отдельно от тела. Это было так неожиданно, что я вскрикнул. Сразу всё пришло в движение, послышался топот ног хозяина дома, бегущего ко мне, над головой вспыхнул магический светильник, совсем рядом завyli волки, залаяли собаки, весь этот шум поглощало громкое ржание Альки.

– Что случилось?! – Прохор стоял в длинной льняной рубахе, с босыми ногами и взлохмаченными волосами.

– В окно стучалась чёрная рука!

Я тыкал пальцем в сторону пустого окна. Прохор, смело побежал на улицу, у меня хватило духа, рвануть за ним. Он тщательно проверил землю около дома, не обнаружив следов, попытался утихомирить зверей, которых на поляне собралось более, чем достаточно. Немой

диалог с лесными зверями помог заглушить какофонию звуков, но звери не хотели расходиться. Махнув на них рукой, мы отправились в сарай. Пришлось выпустить лошадь, она сломала перегородку в сарае, и почти добралась до выхода. Алька поцокала к дому, и встав ровно под моим окном, не переставая издавать хрипы и ржание.

– Пусть тут стоит, сама успокоится. – повернувшись ко мне, мягко спросил: – Может тебе привиделось, или кошмар приснился?

Я и сам уже начал сомневаться в увиденном, но меня насторожило поведение лошади. Взбрыки и хрипы не прекращались. Мы, переглянувшись, пошли ещё раз проверять землю под моим окном. Ничего существенного я не нашёл, да и ведун спокойно рассуждал:

– Яблоня почти касается ветками до стекла. Подул ветер, ветки зашевелились, а в темноте их вполне можно принять за костлявую руку.

Я устало облокотился на яблоню, моя рука буквально вошла в рыхлую, воздушную субстанцию. Отдёрнув руку от ствола, я приблизил её к глазам. Это напоминало чёрную паутину, которая каплями стекала с моей ладони и растворялась в воздухе. Через минуту от воздушной паутины не осталось следа. Меня сковал страх. Я всегда больше боялся неизвестности, чем реальной угрозы, а тут явно прослеживалось чёрное колдовство. Ведун моментально начал активничать. Прямо под стенами дома он развёл небольшой костёр, усадив меня на лавку, приказал не двигаться и вошёл в дом. Там он долго гремел вёдрами, бормоча что-то себе под нос. Ведун быстро передвигался по двору. Сначала очертил тройной круг, скребя палкой по земле, обходя дом трижды. Он пояснял мне свои действия, как я понял, учил меня:

– Ведьмины круги, ими защитим периметр дома. – Набросав в костерок большие охапки трав, он заставил меня встать рядом и дышать этим едким дымом. – Полынь, зверобой, чертополох, собранные на *Литу*, они уничтожат тёмное колдовство и очистят землю.

Звери, подтягивались к костру, фыркая и кашляя, они упорно шли под дымовой завесой, обволакивая им себя. Возможно, знали о свойствах дымящихся трав, или ведун сообщил, как защититься от возможной угрозы. Только сейчас я увидел своих стражей, надо сознаться, что под словом «много», даже не представлял и половину тех, кто сейчас пришёл к дому ведуна. Это были разумные существа, они живым ручейком двигались к костру, принимали дымовые ванны, и отходили в сторону, уступая место следующим зверям. Прохор расставил по поляне чёрные свечи, читая заклинания и заговоры, он чертил знаки на земле, закрепляя их своим словом.

До самого утра проходило очищение земли и всех, кто находился ночью на этой территории. А с рассветом мы с ведуном отправились в баню, где пар также был пропитан разными травами. Конечно, поездка за холмы передвинулась на завтрашний день. После бани мы не пошли отдыхать, я помогал чертить уже защитные знаки по всей территории дома и поляны. Центральными гальдрставами были Шлем ужаса, и Молот Тора, их мы окропили кровью, напитав большей защитной силой.

– Так, что это было? – спросил я, когда мы вошли в дом.

– Не знаю, я с таким не сталкивался, это не магия Ванакейма. Тут предостаточно своих тёмных магов и колдунов, но по большей части, мне знакомы их принципы колдовства.

Я удивился, услышав, что в мире Богов, процветает чёрная магия.

– Не понимаю, как такое может быть!

– Молодо-зелено. – ухмыльнулся ведун. – Нет абсолютного зла, как и абсолютного добра. Перейдя определённую черту добро приобретает тёмный оттенок, и чем больше ты отодвигаешь эту черту, тем больше вероятность трансформации этой энергии в злую силу. Баланс этих энергий дарует всему живому относительное благоденствие, к нему мы и стремимся.

– Чем больше добра, тем опаснее, что оно принесёт зло?

– Именно так. Я попробую объяснить на простейшем примере. Хорошая мать опекает ребёнка – маленького сына, рассказывает нужные сказки, учит кормить птичек и всячески

помогает ему встать на ноги. Идёт время, сын растёт, а она продолжает окружать заботой молодого юношу. Прикроет перед строгим отцом, посоветует с какой девушкой лучше дружить. А то, что не работает, так успеет, молодой ещё, пусть бережёт себя. И вырастает никчёмное, ленивое существо. С каждым прожитым годом мать всё больше не понимает, почему так, ведь она отдавала ему всё самое лучшее, не щадя себя. Сын откровенно грубит, он тоже не понимает, почему так. Всю жизнь ему внушали, что он лучший, гениальный и неповторимый. Так, где награда? Почему никто её не даёт? Страдают все, начиная от уставших родителей, до него самого. А если он успел обзавестись семьей, то количество страдающих увеличивается. Мать вырастила хама и лентяя, который не умеет держать удар, не хочет работать, избегает трудностей, но всю жизнь она шла к нему только с добром. Это малый пример, их тысячи, добрых, приносящих зло в наши жизни. Самое страшное, что они это не осознают. – Прохор замолчал, потом, отгоняя мысли, тряхнул головой и продолжил:

– Противостояние добра и зла, это уравнивание энергий. Трудности и препятствия, это благо. Только они дадут тебе силу и научат стойкости. Сейчас перед нами трудная задача, решим её, будем сильнее и умнее. – Он заинтересованно смотрел на меня.

– Понял я, давно понял. Только оформить в слова эту истину не получалось. – Я перевёл разговор: – Что мы ещё предпримем сегодня?

– Я в город поеду, привезу сюда из города древнюю ведьму. А ты, как свечерееет, костры по периметру зажги, зверей подключи. Пусть вокруг каждого кострища канавку выроют, да водой заполнят. Лес кругом, обо всём думать надо. – Ведун растерянно почесал затылок. – Как зверей уберечь, пока не пойму. Но выход найдётся.

В дом вошла довольная Алиса. Я не видел её с момента происшествия с чёрной рукой. Она проводила время с лесными братьями, и судя по её виду, вполне успешно.

– Это сильнейший морок, на сознание и подсознание всего разумного. Происхождением из другого мира, и я не удивлюсь, если мы выясним, что и тут подгаживают Йотуны. – Кошка была довольна собой, видимо это не всё, что ей удалось выяснить. Я был прав, покрасовавшись перед нами, она продолжила: – В этом лесу трое главных, вожаков то есть. Медведь, лось и волк. Медведь и волк около дома службу несут, Идущего охраняют. – Она многозначительно посмотрела на меня. – Лось, на сколько может, порядок в лесу наводит.

– А что по поводу морока, есть ещё информация? – Прохор занервничал, оно и понятно, влияние на мозг часто бывает необратимым.

– Есть в этом лесу старый филин, ему очень много лет, он много чего слышит и видит. Его не особо пугаются, вид у него, как у щипанной курицы и глаза вечно закрыты. Но это видимость, филин мысли читать может и выводы делать. Он медведю на днях сказал: «три источника чёрного колдовства, порождают сильнейшую чёрную магию. Только уничтожив эти три источника, звери освободятся от опасности».

У меня сразу возникло много вопросов:

– Что это за источники? Что будет, если не найдём их?

– Не известно, где они, и как выглядят. А что будет, так это очевидно. Большое зверье уничтожит здоровые особи, а потом, за людей и других существ примется. Вот и конец красивому миру Ванакхейм. – Алиса ёрничала, но я чувствовал, что она очень переживает. Натура у неё женская, вредничать любит.

– Пока всё очень расплывчато. А что за фигня ко мне в окно стучалась? Это явно не источник.

Прохор и моя Хранительница задумались. Ведун предположил:

– Может это порождение источников, или же они умеют перемещаться? – Помолчав добавил: – Не убедительно я сказал. Ты прав, Джеро, пока всё очень запутанно. Может ведьма что подскажет? Поеду в город, а вы, аккуратней тут. – Прохор стал собираться, а мы с Алисой отправились во двор.

Работа у нас кипела. Я пометил места для очагов, выступил с речью перед зверями. Наверное, со стороны это выглядело смешно и глупо, но других вариантов пояснить им задачу, я не видел. Было бы ещё глупей, если на своём примере, встав на четыре точки, я показывал, как надо окапывать костёр. Алиса руководила процессом, Алька толкалась среди зверей, и предпочитала держаться рядом с медведями. Интересно, что у ней в голове? Иногда мне казалось, что она знает гораздо больше нас, интуиция об этом просто кричала, но услышать её могла только Алиса, и то не всегда.

Не успели мы закончить окапывать последний костёр, как на тропинке появился ведун. Рядом с ним, опираясь на клюку, шла горбатая старуха, шаркающе передвигая ногами. Я уважительно поздоровался с ведьмой, но она лишь зло зыркнула в мою сторону из-под нависших бровей. «Не очень-то и хотелось». – подумал я, заходя в дом за старухой и Прохором. Молча сел на лавку, наблюдая за происходящим. Ведун накрыл стол, угощая старуху блинами с мёдом и творогом. Бабка, шамкая дёснами очень активно поглощала пищу, Прохор принёс ещё варенье, свежий хлеб и свежие ягоды с огорода. Ведьма молча уплетала за пятерых. Наконец она прекратила жевать, потребовав чаю, выпив три кружки изрекла:

– Ну и зачем ты меня позвал, если все следы уничтожил? Чисто сейчас у тебя, нет рядом зла.

Потом её взгляд зацепился за меня. Она буквально сверлила меня глазами. Мне стало не уютно, я чувствовал, что она сканирует, но намеренья не были злыми, скорее, нейтральными. Ведьма подошла ко мне и встала со спины, водя руками над головой.

– Мне это не нравится. Прекратите! – грубо сказал я, но у ведьмы голос неожиданно подобрел:

– Не переживай, зла не сделаю.

– Я не переживаю, но привык, когда у меня разрешения спрашивают прежде, чем влезать в мою голову. Тем более, вас позвали не меня рассматривать. – Отойдя от ведьмы на приличное расстояние, встал к ней лицом, но в тоже время, закрылся от её просмотра.

– Фу ты, грозный какой. А я ведь помочь могу. – Бабка изобразила что-то наподобие улыбки.

– То не можешь, то можешь. – Ведун влез в разговор, явно поддерживая мою сторону.

– Так это смотря какая оплата будет. – Хитро прищурилась ведьма, ошарашив требованием: – Двадцать капель, и я поживу у вас недельку, тогда точно выясню кто к вам заживал.

Прохор непонимающе смотрел на старуху, но мне было понятно, чего она хочет, и я вступил в торг:

– Три капли, и не больше. Во-первых, нет гарантии, что ты разберёшься, во-вторых, если даже ты выяснишь происхождение этой сущности, то не факт, что нам поможет данная информация.

– Тю, за три капли я прыщ не сведу.

Подбоченясь, ведьма приняла правила игры, и начала торговаться. Ведун вопросительно смотрел на меня, не понимая о чём разговор. Пришлось кратко изложить, что хочет от меня ведьма:

– У меня есть древнее, очень редкое зелье молодости. Не скромничая, скажу, что за каплю можно купить дом с хозяйством равноценный твоему имуществу, а может и больше. Я не продавал, мне это без надобности, но нужную услугу, могу обменять на три капли. – Подумав, добавил: – После того, как будет результат.

Ведун всплеснул руками:

– Слышал я о таком зелье. Не стоит услуга Агафьи три капли! Сами справимся, или найдём кого по мудрее, и не такого жадного. – Прохор уверенно встал с лавки: – Благодарю, что не отказала и пришла со мной. Но больше нам от тебя ничего не надо. Тебя проводить, или твои вороны, да кошки доведут до дома?

Агафья засуетилась. Куда только делась та грозная старуха, которая вошла в дом, зырякая злым взглядом.

– Вы, сынки не горячитесь. Я ведь много знаю, без меня вам не справится. Прохор, загубишь гостя, ответ не только перед зверьём придётся держать. Не простой это парень, и не человек совсем. Я защиту такую сотворю, о какой ты и не слыхивал. Нет ни у кого таких знаний в городе. – Прохор был неумолим. Или он хороший актёр, или правда решил не связываться с ведьмой. Я на всякий случай замолк, путь сам решает. Ведьма продолжала уговаривать: – Что сейчас не пойму, что в дом лезло, это правда. Но мыслишки по этому поводу уже имеются. Посмотрев на меня, спросила: – Это как туман густой, с чёрными клочьями, так?

– Да, и ещё рука.

Но ведун остановил её предположения:

– В общем, так, Агафья, узнаешь природу этой сущи, получишь одну каплю, а если сможешь уничтожить, то две. – Немного замаялся, но всё же продолжил: – Третья капля, это твоя весомая помощь в поиске источников зла и их уничтожение. Другого предложения не жди.

Ведьма тяжело вздохнула, но согласилась.

– Завтра к вечеру у вас пост держать начну. Дома мне кой какие дела завершить надо, и подготовится.

Не прощаясь, она развернулась и пошаркала на выход. Я посмотрел в окно на удаляющуюся старуху. Двигалась она тяжело, опираясь на свою палку, но так она шла только до поляны. Внезапно её окружили вороны, каркая над головой ведьмы. Не понятно откуда, в руках у неё появилась метла. Бабка лихо запрыгнула на неё, и полетела над верхушками деревьев, сопровождаемая стаей воронья. Появившаяся рядом со мной Алиса прокомментировала это интересное зрелище:

– Она украсила этот дом своим отлётом.

Впервые я видел ведуна смеющимся.

– Ну зачем ты так, Алиса. Ведьма постарается, и выполнит задание, тогда станет стройней и моложе. – Прохор немного заступался за ведьму, но моя фамильяр уже определилась по отношению к старухе. Алиса сморщила нос:

– Тошная корова, ещё не газель.

Спрыгнув с подоконника, кошка чинно пошла за печку. В этом вся Алиса. Я привык, но она вводила в шок и непонимание тех, кто знал её мало. Но на самом деле, как бы она не выглядела, это преданный и верный друг. Я продолжил вслух свои мысли:

– Не обращай внимание на её жаргон, и колкости, этот портрет отличается от её преданной и верной натуры. К ней надо привыкнуть.

Разулыбавшийся ведун изрёк:

– В твоём мире было выражение: «Альтер эго»? – Дождавшись от меня утвердительного кивка, он продолжил: – Она говорит невысказанное тобой. Это, как твоя второстепенная личность, а она неделима. Прекрати за неё извиняться, она водный дух. Если кому-то не нравится её жизненная сила и поток мыслей, то приглядиись к этому человеку, может он и не друг вовсе. Видимо ты сдерживаешь себя во многом, а Алиса создаёт баланс. – Это очень похоже на правду. С эльфами я учился сдерживать эмоции и не показывать чувства, а кошка, наоборот, слишком откровенна и эмоциональна.

– Будем надеяться, что она не доведёт старую женщину до крайностей. Но ведьму надо предупредить, что Алиса под моей защитой, чтобы она не сотворила.

– Агафья будет стараться за зелье молодости, и пока его не получит, будет шёлковой. – уверенно сказал Прохор. – Ты иди, отдыхай. За холмы так, или иначе надо ехать, разве что, ускоримся и за день обернёмся.

Я не стал спорить, день был тяжёлым, и меня клонило в сон.

Разбудил меня не ведун, как я ожидал, а Алька. Она умудрилась распахнуть окно и засунув морду в комнату громко начала ржать, за что и получила подушкой по ушам, но просыпаться всё равно пришлось. Наспех умывшись, я зашёл на кухню. На сковороде аппетитно шкворчала яичница. Завтракали мы молча и быстро. Солнце ещё не взошло, а мы уже покидали цветущую полянку Прохора. Звери, не таясь, последовали за нами, но, как я успел заметить, большая часть осталась охранять лесной дом. Большой чёрный волк бежал рядом со мной, и лошадь это совершенно не заботило. Видимо сезон «не охоты» ещё длился, и об этом знали все звери.

– Прохор, что они едят сейчас?

Ведун пожал плечами:

– Они в лесу, пропитание найдут. Хотя, ты наверно прав. Как приедем, надо подумать, чем подкормить хищников. Не известно сколько им придётся жить без охоты. – Волк всё понимал, не сбавляя темпа он одобрительно заурчал. Про себя я уже решил, что по возвращении, отправлюсь на рыбалку, а весь улов отдам моим стражам.

Ехали мы быстро, и только к обеду сделали привал. Я поделился с волком пирожками, которые он схарчил одним глотком. Немного размяв мышцы, мы продолжили путь.

– Через час пути будет поляна, где я подкармливаю лосей. Потом сделаем небольшой крюк, надо посмотреть на территорию за холмами. Она менее всего проглядывается в магических кристаллах. Городские маги просят иногда контролировать этот район. —

Мы приехали на нужную поляну, и спешившись сразу принялись за дело. Ведун наполнил кормушки, и высыпал целую сумку соли.

– А соль зачем? Солёнышко любят? – Я подшучивал, помогая ведуну.

– В соли много микроэлементов, лосям они необходимы для роста рогов. Косули и лоси больше всего нуждаются в подкормке

Закончив с делами, мы отправились в путь, за дальние холмы. Всю дорогу Прохор рассказывал мне байки о животных.

Уже приближаясь к горным хребтам, ведун внезапно остановился, в тот же момент, Алиса, прыгнув с моего плеча, стала обнюхивать тропу. Алька забила копытом, а я стал оглядывать лес, успокаивая лошадь.

– Слишком сильный магический фон, но угрозы не чувствую. – прошептал Прохор.

Мы спешились с лошадой и прислушиваясь к ощущениям, медленно продвигались вперёд. Кошка, зашипела прижавши уши. Она остановилась на тропе, взгляд её был устремлён на могучий, старый дуб, ствол которого был в несколько обхватов, за ним вполне могли стоять несколько людей или нелюдей. Я нащупал жемчужину, приколотую булавкой к изнанке рубашки. Этот артефакт мне подарила водный элементаль из мира Альфхейм. Жемчужина передавала фон эмоций окружающих, по которому я мог судить о намереньях существ ко мне. Жемчужина была тёплая, никто из тех, кто находился рядом не таил зла. Но прежде, чем идти вперед, я подышал на защитный амулет, а кинжал Эргона зажал в руке. Когда я сравнялся с Алисой, она уже не шипела, но также настороженно смотрела на древнее дерево.

Ветви дуба шелохнулись, и на тропу вышел конь. Он грациозно вышагивал восьмью ногами, грива, как летящие облака, буквально парила вокруг его головы. Конь громко заржал, обнажив крупные зубы-клыки. Я узнал этого красавца из описаний в летописях. Его имя – Слейпнир. Некоторые называли его сыном Локи, но не было сомнений в том, что это самый быстрый конь, умеющий передвигаться между мирами. Бог Один назвал Слейпнира лучшим конём, о нём ходили сказы и легенды. То, что я сейчас видел его, стоял рядом, уже можно рассказывать потомкам многих будущих поколений, если конечно, они у меня будут.

Пытаясь придать голосу уверенности, я вежливо приветствовал самое знаменитое, магическое животное всех времён и народов. Ведун также, произнёс длинное, витиеватое приветствие, встав рядом со мной. Конь оглядывал нас умным взглядом, и не торопился подходить,

или проявлять свои замыслы относительно нас. Это немое знакомство прервала Алька, она бесстрашно подошла к коню, который значительно превышал её в размерах, как истинная женщина начала кокетничать. По-другому я никак не могу назвать её поведение, она буквально, красовалась перед конём, трясла гривой, красиво гарцевала, а в итоге просто наклонилась к нему шею, и пофыркивая замерла. Слейпнир принял ухаживания нашей красавицы. Наплевав на наше ожидание, лошади развернулись, и играючи поскакали в сторону холмов.

– Убиться об стену! Вот конь тыгдыньский! – Алиса возмущённо почесала за ухом. – А наша то, знает кого соблазнять. – Кошка энергично расхаживала взад-вперёд. – Прохор, далеко ли до места?

Ведун был немного ошеломлён происходящим, но ответил сразу:

– Пару часов езды осталось. – Но сразу поправился: – Это, если верхом.

Мы обошли древний дуб и расположились на вынужденный привал. Надо было согласовать дальнейшие действия и осмыслить сложившуюся ситуацию. В таких случаях Алиса становится незаменима, в этот раз она тоже не подвела.

– С дорогой всё просто. Коня Прохора оставим под присмотром наших стражей, а сами полетим. Я спокойно доведу вас за хребты, тридцать-сорок минут полёта – не проблема. – уверенно заявила кошка.

У меня были сомнения на этот счёт, но я решил довериться своему Духу. Меня не покидала тревога за Альку. Вернётся ли она, или она нашла свою пару и свой мир. Безусловно, я порадуюсь за неё, но чуть позже. Сейчас меня тревожил её побег, и ещё, я тупо ревновал.

– Ну что ты развесил уши, как барсук? – влезла в мои размышления Алиса. Я излишне строго рыкнул на неё:

– Иногда, лучше молчать. Сейчас мне не до твоих искромётных изречений. Неужели ты не понимаешь, что я переживаю?

– Переживать надо о другом. Этот божественный коняга не просто так нас ждал, но увы, природа, в лице нашей лошади, оказалась сильнее. Но не быть мне драконом, если они очень скоро не объявятся. Так что, не сидите, как пельмени контуженные, а готовьтесь к полёту. Прохор, отомри. – Кошка помахала лапой перед носом ведуна. – Поясний куда мне лететь, и где приземляться.

Пока Прохор рисовал маршрут веточкой на земле, я наблюдал за Алисой. А ведь она боялась, её показная бравада не скрыла дрожащих лап и испуганного взгляда. Я ещё больше начал гордиться своей Хранительницей. Победить свой страх, это самая большая смелость.

Кошка вздохнула, и истаяла. Перед нашими глазами поплыла голубая рябь, которая обрела формы дракона. С каждой секундой, силуэт ящера становился чётче и материальнее. Когда перевоплощение закончилось, дракон расправил крылья, припадая к земле. Аккуратно, не без опаски, мы по расправленному крылу полезли на спину Алиски-дракона. Я понимал, что полёт будет тяжёлым, ей нельзя тратить силы за защитный кокон. Придётся не только бояться, но и терпеть все тяготы такого полёта.

Разбежавшись, дракон оттолкнулся от земли и взмыл в воздух. В первую минуту, я чуть не свалился вниз, Прохор своевременно удержал меня, прижав рукой к чешуйчатой шее. Ветер бил в лицо, я прижался к телу дракона, прячась от холодных потоков за небольшие наросты на шее. Мне казалось, что этот полёт длится вечность. А когда начались дерганные движения, я понял, Алиса на грани, но, к счастью, она пошла на снижение. Через несколько минут, пропахав брюхом землю, наша драконица завалилась набок. Посмотрев на нас и убедившись, что мы живы, и относительно целы, она истаяла. Прохор вывихнул ногу, и никак не мог встать, а у меня сильно саднило плечо. Немного очухавшись, с помощью стихии воды, я немного подлечил нас. Во всяком случае, мы смогли встать и проковылять до уютной, небольшой пещеры.

– Ты видел вулкан? Его не должно тут быть! – Мы не успели оглядеться, но ведун, не обращая внимания ни на что, вопросительно смотрел на меня.

– К сожалению, я не видел ничего. Иногда закрывал глаза, а вообще всю дорогу летел, уткнувшись в шею Алисы. Может тебе показалось? – Я чуть не добавил: со страху. Но вовремя удержался.

– Я чётко видел выбросы камней, дым и огонь из земли. Если это не вулкан, то что? Это не далеко, буквально за минуту до нашего приземления, воон за той скалой.

Мы дали себе пятнадцать минут на передышку, и поплелись в сторону странного огненного явления. Заблаговременно, я призвал все четыре стихии, проверил амулеты, и держал наготове кинжал. Идти пришлось не долго, буквально через десять минут, мы увидели дым, а чуть позже, всполохи огня. Крадучись, оглядываясь по сторонам, мы приближались к ново-явленному вулкану. Вокруг никого не было, лишь пена чёрного дыма оседала на землю. Мы увидели чёрную, обгоревшую воронку в земле. Из неё фонтаном бил огонь, сопровождаемый едким дымом.

Решение пришло сразу, я даже сомневаюсь, что это были мои мысли, но я точно знал, что делать. Достав уголёк, я призвал первозданный огонь. «Клин, клином выбивают. Огненное зло, первозданным огнём начисто сжигают. Навечно, на бесконечно!» Откуда я знаю заговоры, тоже вопрос для меня. Но об этом я подумаю позже. Я кинул уголёк в жерло вулкана, но не учёл нашей близости. Сначала раздался сильный хлопок, и огненная масса взвилась в небо, опаяя лицо. Я упал на землю, рядом с Прохором, прикрыв голову руками.

Когда жар немного спал, я приподнял голову, и увидел знакомую картину: корявые чёрные руки скребли по земле, двигаясь к нам. Я толкнул ведуна, мы дружно стали отползать от этих чёрных пальцев, которые жили своей жизнью, не имея тела. В воздухе по-прежнему всё свистело и грохотало. Мой уголёк разбушевался, как никогда раньше, его пламя стало подбираться к корявым рукам, они, почувствовав опасность взвились в небо, чёрная копоть посыпалась с длинных ногтей, рассыпая тонкую паутину по всей поляне.

Наконец, мой огонь поглотил чёрное колдовство, тошнотворный запах ударил в нос, а громкий визг оглушили округу. Скоро всё стихло, озираясь я поднялся на ноги, сразу увидев Прохора, который мне давал предостерегающие знаки. Мы находились в окружении волков, это не были наши стражи. Из пасти зверей капала пена, глаза горели безумным огнём. Они медленно, но уверенно, скалясь и рыча, двигались к нам. Их было около двадцати особей, нам не справиться со всеми, удача тут не поможет.

Встав спина к спине, мы ждали нападения. Конечно, просто так мы не сдадимся, но увы, нас всего двое. Алиса ещё не пришла в себя после полёта. Я крепче сжал в руке клинок, готовясь отразить атаку бешенных хищников. Прохор вскинул на плечо ружьё, его выстрел был первым, он не стал дожидаться прыжка зверя. Это стало сигналом, волки, бросились на нас. Первые секунды нас прикрывал Шлем устрашения. Знаки снова засветились, создавая невидимый щит, от которого отскакивали озлобленные звери.

Когда магические знаки стали слабеть, мы услышали топот копыт и лошадиное ржание. Целый табун диких лошадей, нёсся сметая всё на своём пути. Впереди, оторвав ноги от земли, по воздуху летел Слейпнир, а красавица кобылица бежала рядом. Это было волшебное зрелище. Слейпнир врезался в стаю волков, хватая зубами и разрывая на части сбившихся в кучу зверей. Лошади топтали их копытами, не отставая от волшебного коня.

Скоро стая перестала существовать, лишь окровавленные клочья шерсти валялись на обугленной земле. Лошади, развернувшись, ускакали за горные хребты. Они выполнили задачу, поставленную своим вожаком. Мы остались одни среди выжженной земли. Слейпнир и Алька отошли в сторону.

Переглянувшись с Прохором, я продолжил начатое. Собрав воедино четыре стихии, уже набравшись опыта в управлении, более ловко разруливал ситуацию. Вода смывала всю грязь в землю, которая перерабатывала ошмётки чёрной магии, и давала новое, перерождению этой энергии, трансформируя её в плодородие и насыщенность самой земли. Ветер, разорвав всю

паутину, подкинул работу огню, тот сжигал чёрные хлопья в прах, который разносился над лесом. Через некоторое время, мы смогли наблюдать чистую землю, сквозь которую уже стали пробиваться молодые ростки трав и цветов. Я устало прислонился к дереву, вытирая рукавом пот со лба.

Любуясь своей работой, я не заметил, что Слейпнир стоит совсем близко. Топнув копытом, он взрыхлил землю. Вокруг него закружился воздушный поток, создавая огромную спираль. Конь тряхнул головой и от него, плывя по воздуху, ко мне в руку опустился блестящий кулон на цепочке. Я многое хотел спросить у коня, но не успел. Он уже бежал в небо во воздушной спирали, облака устилали ему дорогу, небо с грохотом расколола зарница, а молния, ударившая в землю, навсегда скрыли от нас это волшебное и прекрасное существо. Наверное, он не имел права помогать мне, хотя... почему мне? Он помогал своему миру, зверям и плодородным землям. Я раскрыл ладонь, разглядывая изящную серебряную подкову, из меня буквально полезли слова:

«Воздух, вода, земля и огонь
Ногу сломал необъезженный конь,
Жилы срastутся, смешается кровь,
Всё, что разорвано, свяжется вновь»!

– Подкова, удачу присылает! Богатством награждает. – Я запнулся, смотря на ведуна. – Откуда я всё это знаю?!

– Родовая память проснулась. Она даёт тебе подсказки и помощь. – Прохор, перемазанный в саже и земле, выглядел очень довольным, и немного смешным. – Твои предки имели прямое отношение к магии. – уверенно сказал ведун.

– Как только я начинаю думать, что уже посвящён в магический мир и немного разбираюсь, то судьба сразу даёт мне по носу щелбан, говоря: «тебе ещё учиться и познавать очень долго. Сейчас ты, глупыш в начале магического пути».

– Верно мыслишь. Скороспелки, у кого знаний с горошину, а гонора с телегу, плохо заканчивают. Я век землю топчу, все мои предки с магией и шаманством связаны были, но до Высшей магии видимо ещё век учиться надо. Я не ропщу, чем могу лесу и зверью помогаю, значит есть польза от меня. – Ведун замолчал, рассеянным взглядом он смотрел на Альку. Она словно ожила и помолодела, и совсем не переживала о прощании с волшебным конём. А вот меня торкнула мысль:

– Прохор, а сколько кобылы жеребят вынашивают?

– Без малого, год. – ответил он смеясь. – Но Алька и лошадь и не лошадь, так что, это всё под вопросом. Ты мне лучше скажи свои мысли. Где нам ещё два источника искать?

– Ну ты и спросил! Я сам не понимаю, как с этим вулканом вышло. Может правда Родовая память, или Боги подсказывают? А источники найдём, кривая выведет. – уверенно сказал я. – Что, пешочком прогуляемся? Наш дракон ещё спит, даже при этой круговерти не проснулась. Устала, бедолага.

Взяв под уздцы лошадь, мы уставшие, но довольные, пошли в обратный путь. До старого дуба, под которым оставили лошадь ведуна, и нашу охрану, мы добрались быстро. Наскоро перекусив, продолжили путь в сторону лесного домика. Уже в дороге, кошка соизволила проявиться у меня на плече.

– Где мы? Я многое пропустила, да? – Она выглядела унылой и обиженной.

Я успокоил её, сказав, что она выполнила главное дело, рискуя жизнью доставила нас к источнику чёрного колдовства. Подробности, мы с Прохором выкладывали вдвоём, но Алиска нас постоянно перебивала своими репликами; «эх, я бы там показала!.. Разорвала бы в клочья!.. А конь не путается, когда бежит восьмью ногами?» – При этом она хитро поглядывала на Альку. За разговорами и шутками дорога казалась быстрее. Лишь когда на небе засияли две луны, мы значительно ускорились, и до полуночи уже были дома.

Проснувшись рано утром, я вспомнил об обещании самому себе, наловить для хищников рыбы. За завтраком я озвучил своё решение, Прохор поддержал меня, согласившись пойти со мной. Это и к лучшему, наверняка он опытный рыбак, а меня и любителем назвать сложно. Пока мы собирали снасти, Алиса говорила с Алькой. Я подглядывал за ними одним глазом, тоже любопытно, о чём они со Слейпниром договорились.

Собравшись, мы отправились к лесному озеру. Ведун говорил, что озеро очень большое, рыба клюёт в любое время суток. Мы шли пешком по лесной тропке, в другую сторону от тракта. Лошади, без привязи послушно трусили за нами, а кошка восседала на шее Альки. Сегодня нас сопровождали медведи, я подозреваю, что они так же займутся рыбалкой.

Прибыв на место и закинув удочки, я залюбовался озером. Действительно большое, дальний берег даже не проглядывается, лишь на горизонте чернеют верхушки сосен. Это не первое озеро, которое я вижу в мирах Иггдрасиля, но их объединяет одно. Первозданная красота, прозрачная вода и чистое, цветущее побережье. Почему в Мидгарде, именно в моём мире прошлого, всё по-другому? Что, или кто даёт людям право издеваться над природой? Какие матери рожают детей, которые бьют стекло, раскидывают пластик, прекрасно зная, что это яд для земли? В каких школах не говорят о главном, о жизни наших поколений? У меня нет ответа на этот вопрос. Разве что, Йотуны уже навели морок, и превратили людей в бездушных особей, а никто этого не заметил, или заметили, но не препятствовали, получив за это мзду. Страшно за все миры, но особенно, за мир людей, который катится в тартарары.

– Эй, рыбак, у тебя клюёт! – крикнул ведун.

Я схватил удочку, но на том конце лески было сильное сопротивление. Ко мне подбежал Прохор, запуская большой сачок под прыгающий поплавок, и мы на пару вытащили огромную стерлядь. Такую рыбку я вылавливал впервые. Меня охватил азарт, и дальше дела пошли ещё лучше.

До обеда мы наловили две здоровущие корзины рыбы. Медведи рыбачили в протоке, не далеко от нас, они так же были довольны и сыты. А когда в котелке закипела уха, наваристая и ароматная, я почувствовал себя счастливецом. Обжигая губы, мы прям из котелка черпали ложками горячую похлёбку. Даже Алька не отказалась от варёной рыбки, не говоря об Алисе, которая, говоря по-простому, наелась от пуза.

И сейчас развалилась на траве, греясь на солнышке. После сытного обеда, мы, поблагодарив хозяина озера, поехали домой. Нет, самого хозяина мы не видели, но ведун сказал, что за дары надо платить, и самое малое, это благодарность.

Звери, сдерживали радость, но возбуждённо урчали, когда мы вывалили перед ними корзины с уловом. А потом с нетерпением ждали, когда наедятся вожак и старшие. Отходя от обедающих стражей, я увидел топающую к дому ведьму. Ох и не нравится она мне, но ради дела потерплю, даже постараюсь быть вежливым. Старуха беззубо улыбнулась, подходя к нам.

– Рыбка свежая, это хорошо, я бы отведала. – радостно сообщила ведьма.

«Она жрать сюда что ли приходит»: – подумал я, но благоразумно промолчал. В разговор вступил Прохор:

– Агафья, рыбка сегодня не очень, поэтому зверью и скармливаем. Я тебя сейчас кашей пшённой угощу, да мёдом.

Ведьма милостиво согласилась на кашу. Пока она ложкой наворачивала пшёнку, ведун очень кратко поведал ей о делах за горными хребтами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.